

ТАТЬЯНА ТЕРНОВСКАЯ

Мой
МАГИЧЕСКИЙ ГОД:
ЛЕТО И ЧАРУЮЩИЙ САД

Татьяна Терновская

Мой магический год: лето и чарующий сад

<https://litres.ru/73999606>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я всегда обожала прекрасный сад моей бабушки и считала его самым ценным сокровищем нашей семьи. Поэтому была удивлена и возмущена, когда на пороге усадьбы появился молодой, привлекательный внук нашего соседа Люк Маккартур и заявил, что сад принадлежит ему.

Я сразу заподозрила его в обмане, но вскоре выяснилось, что я не так уж хорошо знала свою бабушку. И она, и ее сад хранили множество секретов. Теперь, несмотря на конфликт интересов, мне и Люку предстоит вместе разобраться с семейными тайнами.

Сможем ли мы сохранить деловые отношения или любовь разрушит все планы?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Татьяна Терновская

Мой магический год: лето и чарующий сад

Глава

«Мой магический год: лето и чарующий сад»

Глава 1

День обещал быть жарким. На дворе самое начало лета, которое в Колдсленде обычно бывало прохладным, но в этом году погода решила порадовать нас безоблачным небом и теплом. Я ехала в экипаже и ощущала, как яркое солнце нагревало воздух, наполненный медово-пьянящими ароматами полевых цветов.

На сегодня у меня было запланировано много дел, поэтому, когда экипаж остановился на подъездной дорожке, я схватила плетеную корзинку и быстро выскочила наружу, расплатилась с извозчиком, а затем направилась к калитке. За ней начиналась территория бабушкиной усадьбы.

Сам дом был небольшим и очень уютным. Покрашенные в небесно-голубой цвет стены, аккуратные балкончики, маленькие симметричные башенки с круглыми окнами прида-

вали усадьбе сказочный вид. Она напоминала кукольный домик, увеличенный с помощью заклинания. В детстве я обожала гостить у бабушки, наслаждаясь приятной прохладой комнат и любуясь через окно на главное сокровище не только усадьбы, но и всей нашей семьи – огромный сад.

По своему размеру и красоте он не уступал королевскому. На перечисление названий цветов, кустов и деревьев, росших здесь, ушел бы целый день. Но прелесть сада была не только в их количестве. Бабушка умела сочетать разные растения так, чтобы клумбы получались гармоничными. А еще она специально рассчитывала время цветения, и сад никогда не был пустым. Каждый месяц распускались новые бутоны, радуя глаз и наполняя воздух своими ароматами.

Сад был главной страстью и любовью моей бабушки. К сожалению, сейчас она была слишком стара, чтобы самой ухаживать за растениями, поэтому я приехала ее заменить. Тем более, впереди было важное событие. Моя лучшая подруга Лилиан Фикс выходила замуж. Ей всегда безумно нравился наш сад, и она не раз просила родителей его продать, но бабушка неизменно отказывалась. Да и мне было жалко расставаться с этим местом, но и подругу обижать не хотелось. В итоге мы нашли компромисс: родители согласились сдать ей сад в аренду на лето. Лилин, как и мечтала, отпразднует здесь свадьбу и проведет медовый месяц, а сад останется у нас. Все были довольны. Именно поэтому я и приехала сегодня сюда: нужно было привести сад в порядок для Лилиан.

Без бабушки все постепенно приходило в упадок.

Я зашла в усадьбу, чтобы поставить корзинку, открыть окна и переодеться в рабочее платье, а затем отправилась в сарай за инструментами. Нужно было обрезать сухие ветви у кустов, перекопать клумбы и посадить семена однолетников, провести ревизию в розарии и заменить погибшие розы на новые – словом, работы много, а времени мало.

К счастью, я любила ухаживать за растениями, и забота о бабушкином саде была мне не в тягость. Наоборот, я ощущала умиротворение. Мой фамильяр – бурундук по имени Смит – тоже обожал сад. Правда, его целью был поиск съедобных семян, ягод, желудей и орехов. В общем, я приехала, чтобы работать, а Смит намеревался поесть.

Когда я взяла нужные инструменты и вышла из сарая, то нос к носу столкнулась с незнакомым мужчиной. Он был молод, хорош собой и одет с иголочки. Возможно, это был внук бабушкиных соседей, только вот что он забыл на нашем участке?

– Прошу прощения, я не хотел вас напугать, – вежливо извинился он.

– Все в порядке, – сказала я, жалея, что переделалась в потрепанное рабочее платье. По сравнению с шикарным костюмом незнакомца я выглядела как нищенка.

– Меня зовут Люк Маккартур, – представился он.

Значит, я не ошиблась, он внук бабушкиного соседа.

– Приятно познакомиться, а меня зовут Катрин Дуглас. –

Я хотела протянуть Люку ладонь, но передумала, заметив, что уже успела испачкаться землей. – Я могу чем-то вам помочь?

– Да, вы можете освободить мой сад. И чем скорее, тем лучше, – все с той же вежливой улыбкой сообщил Люк.

Подождите, что он сказал? Его сад?! Наверное, мне слышалось. Определенно. Все в округе знали, что этот сад принадлежит моей бабушке.

– Простите, но, кажется, вы что-то путаете, – сказала я.

– Нет, боюсь, ошибаетесь вы, – не согласился Люк.

Он взмахнул рукой, и перед ним появилась папка с документами. Люк открыл ее, достал какой-то свиток, развернул и показал мне.

– По документам этот сад относится к усадьбе моего деушки и, соответственно, тоже принадлежит ему, – заявил он.

Я в растерянности уставилась на свиток. Внешне он выглядел, как настоящий: магические печати, подписи, символы, но этого просто не могло быть. Сад всегда принадлежал моей бабушке! Я протянула руку, чтобы взять свиток и рассмотреть его поближе, но Люк жестом меня остановил.

– Ваши ладони, – сказал он и брезгливо указал на испачканные в земле пальцы. Я фыркнула. Тоже мне, борец за чистоту, но все же произнесла заклинание, и грязь исчезла с моей кожи. Только тогда Люк позволил мне взять свиток в руки.

Я внимательно вчиталась в текст. Если верить написанному, то сад действительно был частью огромного земельного надела и являлся собственностью мистера Брюса Маккартура, дедушки Люка.

– Это какая-то ошибка, – произнесла я вслух.

– Уверяю вас, документы подлинные, – возразил он, – если не верите, можете показать их городскому судье.

В ответ я только качала головой. Здесь точно произошла какая-то ошибка. Или Люк нарочно меня обманывал.

– Обязательно покажу! – воскликнула я, – но это только напрасная трата времени. Спросите у любого в округе, все знают, что этот сад всегда принадлежал моей бабушке.

Мои слова Люка не убедили.

– Нет, ваша бабушка всю жизнь незаконно пользовалась садом, – уточнил он, – а принадлежала земля моему дедушке. И документы это подтверждают.

– Бумаги легко подделать, – зло сказала я. Подобные слова уже можно было расценить, как обвинение, и мне следовало быть сдержаннее, но я не могла. Какой-то столичный фронт пытался отобрать самое ценное сокровище нашей семьи! Как тут быть спокойной?!

– Вижу, без похода к городскому судье обойтись не получится, – усмехнулся Люк. Он выглядел расслабленным и уверенным в своей правоте, и это злило меня еще сильнее.

– Да, получается так, – бросила я, – это ведь вы пытаетесь забрать чужое!

Люк смерил меня снисходительным взглядом.

– Хорошо, давайте покончим с этим, – сказал он, – назовите дату и время, когда сможете прибыть в суд.

– Да хоть прямо сегодня! – воскликнула я. – Ровно в шесть вечера. Приходите, если не побоитесь.

Последним замечанием я надеялась вывести Люка из себя, но ничего не вышло. Он лишь усмехнулся, явственно ощущая свое превосходство.

– Договорились, – согласился Люк, – только вот вам мой совет: захватите с собой документы на собственность, если они у вас есть.

– Нечего мне указывать! Сама разберусь! – вспылила я.

Люк пожал плечами и ушел, а я еще долго смотрела ему вслед, возмущенная до глубины души.

– Нет, ты это слышал? – спросила я у Смита.

Тот уже успел найти где-то семена и набить ими щеки.

– Нужно ехать за документами. – Я с трудом разобрала его слова сквозь чавканье.

– Знаю. – Я тяжело вздохнула и вернула инструменты на место. Сегодня поработать не получится, и все из-за этого наглого Люка Маккартура!

По дороге домой я проклинала соседа за то, что нарушил мои планы. Скоро уже нужно передать сад Лилиан, если буду тянуть, ни за что не успею привести его в порядок. Одновременно я ощущала беспокойство. Разумеется, документы Люка были поддельными, я не сомневалась, что сад при-

надлежал моей бабушке, но угроза, пусть и призрачная, лишиться главного семейного сокровища пугала меня.

Скорее бы уже разобраться с этим Люком и успокоиться!

Мой старший брат Элиот приехал на каникулы из Королевской Академии Магии, и родители целыми днями донимали его вопросами. Вот и теперь, стоило мне переступить порог нашего дома, как я услышала их восторженные возгласы.

– Значит, ты и с русалками общался? – спросил папа с восхищением.

Элиот не успел ответить, его тут же перебила мама.

– Какой ты все-таки молодец, что сумел туда поступить! – сказала она.

Когда я вошла в гостиную, Элиот бросил на меня умоляющий взгляд. Расспросы родителей сильно его утомили. К счастью, у меня как раз была новая тема для разговора.

– Мама, папа! – воскликнула я, привлекая их внимание.

– Дорогая, почему ты вернулась так быстро? – удивилась мама.

– Что-то случилось? – встревоженно спросил папа.

– И да, и нет, – уклончиво ответила я, – произошла такая странная ситуация, вы не поверите!

Родители переключили все внимание на меня.

– В общем, в усадьбу без приглашения пришел внук нашего соседа мистера Маккартура и заявил, что по документам сад принадлежит ему, – рассказала я, – смешно, правда?!

Я растянула губы в улыбке, ожидая, что родители посмеются над глупым заявлением Люка, но они лишь растерянно переглянулись.

– По документам? – уточнил папа, – и он тебе их показал?

– Да, но какое это имеет значение?! – воскликнула я, – все его бумажки – это обман чистой воды. Сад принадлежит бабушке!

Родители ничего мне не ответили, лишь снова встревоженно переглянулись.

– Так-то оно так, – протянул папа, – только не припомню, чтобы мама или отец показывали мне какие-то документы на сад. Свиток с правом собственности на усадьбу у нас есть, а насчет всего остального, не знаю.

Слова папы стали для меня шоком. О чем он вообще говорит?! Я ожидала, что папа будет возмущен такой наглой ложью не меньше меня, а он вместо этого сомневался!

– Ты что, хочешь отдать наш сад какому-то проходимцу?! – воскликнула я.

– Успокойся, дорогая, – попросила меня мама.

– Не собираюсь я отдавать сад, – заверил папа, – просто излагаю факты. Мои родители не передавали мне документ с правом собственности на землю, – повторил он, – я не утверждаю, что его нет, и бабушка кого-то обманула. Просто говорю, я такого документа не видел.

С каждой минутой мое возмущение только росло.

– Сад принадлежит бабушке! – крикнула я, – и я обяза-

тельно это докажу!

Папа вымученно улыбнулся, а мама вздохнула. Брат, молчавший все это время, кивнул мне в знак поддержки.

– Конечно, докажешь, мы полностью уверены в этом, – сказала мама, хотя в ее интонации читались сомнения.

Да что это с ними?! Какой-то обманщик хочет отобрать наш сад, а они даже не собираются бороться?! Ну, ничего! Я и одна со всем справлюсь!

Я выбежала из гостиной и быстрым шагом направилась в кабинет. Элиот последовал за мной. С момента его приезда мы так и не успели толком пообщаться.

– Эй, сестренка, не убегай! – попросил он. Я затормозила и дождалась, пока брат меня догонит.

– Ты это слышал?! – воскликнула я, не в силах успокоиться, – какой-то обманщик хочет забрать наш сад, а родителям все равно!

Элиот усмехнулся.

– Я думаю, ты преувеличиваешь. Уверен, мама с папой переживают не меньше тебя, – примирительно сказал он, – кстати, я никогда раньше не встречался с внуком мистера Маккартура.

– Я тоже, но ты же знаешь этих людей, они общаются только с аристократами своего круга, – напомнила я.

Семья Маккартур была более знатной и богатой, чем наша. Чтобы это понять, достаточно было сравнить маленькую бабушкину усадьбу с их огромным поместьем. Правда,

оно все время пустовало. Членам семьи Маккартур нравилось возвращаться в кругах столичной знати, а не вести беседы с небогатыми провинциальными аристократами, вроде нас. Поэтому я и была удивлена, когда сегодня утром встретила Люка.

– Да уж, про их королевские замашки у нас легенды ходят, – усмехнулся Элиот и добавил: – мне вот что любопытно, зачем сюда приехал внук мистера Маккартура? Неужели собирается обживать поместье?

Меня совершенно не интересовал ни сам Люк, ни его планы на жизнь.

– Не знаю, – раздраженно бросила я, – лучше бы он вообще не приезжал, а сидел в своей столице.

– Это точно, – поддакнул Элиот.

Мы вошли в папин кабинет. Здесь, в глубине платяного шкафа, стоял сейф, где родители хранили деньги и важные документы. Бумаги, касающиеся бабушкиной усадьбы и сада, тоже должны быть здесь.

Я произнесла заклинание и сняла магическую печать с сейфа, а затем повернула ручку и открыла тяжелую дверцу. Послышался неприятный лязг. Я поморщилась и уловила характерный запах металла, настолько сильный, что на языке появился неприятный привкус.

– Я давно говорил папе, что лучше хранить важные документы в банке, а не дома, в этом железном гробу, – сказал Элиот.

Трудно было с ним не согласиться. Я напрягла зрение, всматриваясь в полутемное нутро сейфа. На верхней полке лежала небольшая стопка документов. Я вытащила ее на свет.

– Давай разделим их пополам, так получится быстрее? – предложила я.

– Ты куда-то спешишь? – уточнил Элиот, забирая свою половину.

– Сегодня ровно в шесть я должна встретиться в суде с этим Люком Маккартуром, – рассказала я.

– Ты уже и свидание ему назначить успела? А почему в таком неромантичном месте? – пошутил Элиот.

В ответ я пихнула его локтем. Мне сейчас было не до шуток. В шесть я должна буду представить судье доказательства того, что Люк Маккартур – наглый обманщик, который пытался опорочить честь моей бабушки. Как же мне хотелось увидеть выражение его лица, когда я суну ему под нос документ о собственности на сад!

Устроившись за папиным столом, поближе к свету, я принялась внимательно просматривать бумаги. Тут была жалованная грамота, свидетельство о браке, какие-то документы по папиной работе, только в самом конце я нашла свиток, подтверждавший право собственности на бабушкину усадьбу. Я внимательно вчиталась в текст. Там говорилось о самом доме и небольшом приусадебном участке, но ни слова про сад. Не может такого быть! Я несколько раз перечитала

документ, даже повертела его в руках, в надежде, что где-то в углу или на обратной стороне найдется небольшая приписка про сад, но ничего не обнаружила.

– Ты что-нибудь нашел? – с надеждой спросила я у брата. Тот покачал головой.

– Нет, тут только документы на наш дом, про бабушкин сад ничего нет, – сказал он, – а у тебя?

– Безумие какое-то! – воскликнула я, – сад точно принадлежит бабушке! Наверное, документы просто хранятся где-то в другом месте. Бабушка же не думала, что какой-то гадкий Люк Маккартур подставит под сомнения ее права.

– Пожалуй, так и есть, – протянул мой брат, складывая бумаги в стопку, – но, если у родителей ничего нет, остается только один вариант – поговорить с бабушкой.

Я вздохнула. Да, другого выхода не было. Проблема в том, что бабушка была очень стара и в последнее время плохо себя чувствовала. Я не была уверена, вспомнит ли она что-нибудь.

Мы убрали бумаги на место и снова заперли сейф. Я нервничала все сильнее. Поскорее бы найти документы и успокоиться!

Бабушкина спальня находилась на первом этаже и была угловой. Это была самая теплая и тихая комната в доме. К тому же из окна открывался вид на парк. Конечно, с садом его не сравнить, но хоть что-то.

Мы прошли по коридору, на стенах которого были разве-

шаны акварельные пейзажи, которые мама написала, когда гостила у бабушки – еще одно доказательство, что сад всегда принадлежал нашей семье. К сожалению, картины в суд не принесешь.

Я громко постучала в дверь спальни – бабушка плохо слышала – а затем приоткрыла ее.

– Доброе утро! – воскликнула я.

Бабушка сидела в кресле у окна и задумчиво смотрела на парк. В руках у нее было вязание: большой шерстяной клубок бледно-голубого цвета и толстый деревянный крючок. Бабушка заметила меня и Элиота не сразу, а когда обернулась к нам, то приветливо улыбнулась.

– Доброе утро, дорогие! – сказала она, откладывая пряжу в сторону.

Я и Элиот вошли в комнату и сели рядом с бабушкой: брат занял большое кресло напротив, а я устроилась на маленькой банкетке слева.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я, повысив голос.

– Как старая кошелка, – пошутила бабушка и засмеялась.

Я тоже заулыбалась. Так не хотелось портить ей настроенные проблемами с садом. Но без помощи бабушки я никогда не смогла бы найти документы.

– Послушай, ты только не волнуйся! Тут со мной произошла такая забавная история, – начала я издалека и посмотрела на Элиота. Он кивнул, призывая меня продолжать. – Представляешь, сегодня утром я приехала в твою усадьбу,

чтобы привести в порядок сад, и столкнулась с Люком Маккартуром...

Стоило бабушке услышать это имя, как она побледнела и засуетилась.

– Милая, я совсем забыла, что обещала передать семена циннии нашей соседке, – быстро проговорила бабушка, с трудом поднимаясь на ноги, – она, должно быть, давно меня ждет, а я сижу тут, как клуша.

Опираясь на трость, бабушка подошла к шкафу и стала вытаскивать одежду. Меня удивила такая резкая перемена настроения. Я тоже встала и приблизилась к ней.

– Подожди, мне нужно кое-что у тебя узнать, – попросила я, но бабушка покачала головой.

– Прости, дорогая, но мне некогда, – затараторила она, – нужно спешить, а то соседка на меня обидится.

Затем бабушка надела шляпку с большим цветком, схватила расшитую бисером сумочку и быстро направилась к двери. Я устремилась за ней.

– Скажи хотя бы, где хранятся документы, подтверждающие право собственности на сад! – воскликнула я.

Бабушка остановилась на секунду.

– Не знаю, спроси у своего отца, – бросила она, не глядя на меня.

– Папа говорит, что у него документов нет, – не унималась я.

Бабушка безразлично пожала плечами.

– Я тем более не знаю. Бумагами в нашей семье всегда занимались мужчины, – заявила она и выскользнула за дверь.

– Но бабушка! – крикнула я, но бесполезно. Она уже скрылась из виду.

Ко мне подошел Элиот.

– Что это было? – удивленно спросил брат.

– Наверное, документы были у дедушки. Он их куда-то убрал и никому об этом не сказал, – предположила я, – теперь найти бумаги будет очень сложно.

– Если они вообще у нас были, – заметил Элиот.

Я удивленно на него посмотрела.

– К чему ты клонишь? – настороженно спросила я.

– Забудь! – Элиот отмахнулся. – Лучше скажи, что ты собираешься делать?

Хороший вопрос. Я понятия не имела, как поступить, ведь сегодня вечером мне нечего будет показать судье. А у проклятого Люка Маккартура на руках свидетельство собственности на сад. И как я теперь докажу, что он обманщик?

Глава 2

В итоге мне пришлось ехать в суд с пустыми руками и туманными перспективами. В какой-то момент у меня даже появилась мысль проигнорировать встречу, но потом я от нее отказалась – не хотелось выглядеть трусихой. Тем более, перед Люком Маккартуром.

Так что без десяти минут шесть я уже стояла перед высо-

ким зданием суда, сжимая в руке плетеную корзинку, в которой удобно устроился Смит. Моему фамильяру были безразличны проблемы нашей семьи, поэтому он спокойно лакомился семенами и выглядел довольным жизнью.

Мне раньше не приходилось бывать в суде – к счастью, моя семья была вполне законопослушной – поэтому я не знала, чего ожидать, но все же собралась с духом и поднялась по мраморным ступеням к парадному входу. Отворив тяжелую дверь и проскользнув внутрь, я ощутила прохладу, исходящую от каменных стен. То, что нужно в жаркий летний день.

На первом этаже располагались приемные судебных чиновников, поэтому здесь царила жуткая суматоха. Мне казалось, что посетители говорили разом, стремясь перекричать друг друга. От их воплей у меня заболели уши, и я поморщилась. Мимо пробежал королевский адвокат в алой мантии с гербом, за ним еще один. Должно быть, спешили на заседание. Я же по-прежнему растерянно стояла у входа, не зная, куда податься.

В голову вдруг пришла мысль: а не нужно ли было заранее записываться на встречу с городским судьей? Он ведь занятой человек, и вряд ли принимает всех подряд. Да, наверное, следовало договориться о встрече, но теперь уже поздно.

Я представила лицо Люка Маккартура, когда он узнает, что я пригласила его в суд, а сама не документы ни принесла, ни к судье не записалась. Этот тип точно решит, что я какая-то деревенская дурочка.

– А сам-то павлин самовлюбленный, – пробубнила я вслух.

– Интересно, о ком речь? – Мужской голос, раздавшийся прямо над ухом, заставил меня подскочить. От испуга я ударила его обладателя корзинкой, осыпав пол дождем из семян и заставив бедного Смита вцепиться в края, чтобы не вывалиться наружу.

Когда страх отступил, я поняла, что передо мной стоял Люк Маккартур и смотрел на меня, как на умалишенную.

– Простите, пожалуйста, – пролепетала я. Корзинка была легкой и не нанесла ему никаких травм, а вот внешний вид Люка пострадал. В его светлых волосах застряли сухие колоски, на плечах лежали увядшие лепестки, и весь лавандовый костюм был усыпан семенами.

– Какой радушный прием, – проговорил Люк, брезгливо стяхивая с себя мусор.

Смит, лишившийся своего обеда, выпрыгнул из корзинки и принялся есть семена прямо с пола.

– Смит! – Я попыталась его одернуть, но мой фамилляр был слишком увлечен набиванием щек. Я поняла, что стыдить его бесполезно, и переключила внимание на Люка.

– Давайте, я вас почищу, – предложила я и достала из корзинки платок, в который обычно заворачивала срезанные цветы.

– Этим вы меня только сильнее испачкаете, – Люк скривился, глядя на ткань в моих руках.

– Да он чистый! – завершила я.

– Может, по вашим меркам так и есть, а у меня несколько другие стандарты, – сказал он.

По его мнению, я замарашка какая-то, что ли?! Сжав кулаки от злости, я еле удержалась, чтобы не ударить Люка по лицу тем самым платком, который он признал недостаточно чистым.

– Не хотите, не надо, – процедила я и отвернулась. Мой взгляд тут же наткнулся на разгневанного судебного стража, который спешил к нам. Я съежилась, понимая, что ничего хорошего ждать не стоило.

– В суде нельзя мусорить, мисс! – воскликнул он, – быстро приберите здесь все! Чтобы ни одной соринки не осталось!

– Простите, – прошептала я и огляделась в поисках веника или какой-нибудь щетки, которой можно было бы собрать семена. Стоявший рядом Люк сначала посмотрел на меня, как на глупого ребенка, а затем произнес заклинание, и пол тут же стал чистым. Лишившийся своей добычи Смит тяжело вздохнул и по подолу моего платья вскарабкался обратно в корзинку.

– Можете не благодарить, но за сегодня я выручаю вас уже второй раз, – сказал он.

– А когда был первый? – удивилась я.

– Когда вы забыли записаться на встречу с городским судьей, – сказал он и добавил: – идемте, нехорошо опаздывать.

Своим высокомерием Люк Маккартур бесил меня до зуб-

ного скрежета, но сейчас мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Люк так уверенно двигался по коридорам суда, что у меня закралось подозрение: а не успел ли он поговорить с судьей до нашей встречи? Вдруг они уже все решили, и мое приглашение – лишь пустая формальность?

Нет, такого не могло быть! Городской судья слыл честным человеком, к тому же Люк только недавно приехал в Колдсленд и пока был здесь чужаком, в отличие от меня.

Когда мы оказались в шикарно обставленной приемной (красное дерево, кожаные диваны, хрусталь – прямо королевский дворец!), Люк сразу направился к секретарю.

– У меня назначена встреча с господином судьей на шесть часов, – сообщил он.

Секретарь окинул его любопытным взглядом. Стильный дорогой костюм и уверенная манера держаться сразу подсказали, что перед ним стояла важная персона, с которой нужно быть повежливее.

– Разумеется. – На лице секретаря появилась заискивающая улыбка. – Проходите!

А на меня он даже не посмотрел, словно я была пустым местом. Вот она, разница между отношением к богатому столичному аристократу и к обычной девушке из не сильно знатной и не очень обеспеченной семьи!

Тем не менее, подойдя к двери в кабинет городского судьи, Люк вежливо отступил и открыл ее для меня.

– После вас, – сказал он.

Я скривилась. От его показной галантности было тошно.

– Пытаетесь изобразить из себя джентльмена? – спросила я с издевкой.

– Нет, просто боюсь снова получить корзинкой по голове, – парировал Люк.

Я закатила глаза, а затем первой переступила порог кабинета. Судья сидел за огромным столом напротив нас. Когда я вошла, он поднял взгляд и приветливо улыбнулся. Городской судья оказался седым полным мужчиной с шикарными усами, кончики которых забавно закручивались.

– Присаживайтесь, мисс, – вежливо предложил он, указав на кресла для посетителей.

Мгновение я помедлила, а затем заняла место по левую руку от судьи. Люк сел справа.

– Итак, насколько я понял, вы пришли сюда из-за какого-то имущественного спора? – уточнил он.

– На самом деле, никакого спора нет, все предельно очевидно, – заявил Люк, – просто кое-кто решил проявить упрямство, и мне пришлось уступить.

Это был камень в мой огород. Вот же мерзкий тип! Но я не собиралась пасовать перед Люком, тем более, когда на кону была судьба бабушкиного сада.

– Как это мило с вашей стороны. – Я изобразила подобие улыбки. – Вот только, если бы вы не были обманщиком, мне не пришлось бы тратить время и приходить сюда.

Я видела, как напряглись мышцы на лице Люка, и довольно ухмыльнулась. Мне все-таки удалось задеть его за живое.

– Для того, кто бросается такими серьезными обвинениями, вы недостаточно подготовлены, – зло процедил Люк, – содержимое вашей корзинки только что валялось на полу, и я не заметил среди этого мусора документов на сад.

С каждым его словом я злилась все сильнее.

– Не знала, что столичные пижоны любят разглядывать мусор, – бросила я.

Люк тоже потихоньку начал вскипать. Он уже собирался открыть рот, чтобы мне ответить, но судья заговорил раньше.

– Молодые люди, держите себя в руках! – попросил он, а затем усмехнулся, – что за мода у нынешней молодежи устраивать брачные игры в кабинете судьи? Неужели в городе нельзя найти более романтического места для ухаживаний?

– Прошу прощения? – ошарашенно переспросил Люк.

Я тоже не понимала, что судья имел в виду.

– Дело в том, что не далее, как в начале зимы ко мне пришла еще одна страстная молодая пара и устроила тут нешуточные разборки, – с улыбкой рассказал судья, – но не прошло и нескольких месяцев, как они объявили о помолвке, и теперь живут душа в душу.

– Ну, это определенно не наш случай! – возмущенно заявил Люк.

– Точно! Чтобы я согласилась выйти за этого столичного

франта?! Да никогда в жизни! – Я скривилась.

Судья только покачал головой, продолжая улыбаться.

– Когда-то и я был молод и влюблен, – мечтательно проговорил он.

– Да не влюблены мы! – вскипела я, – просто хотим разобраться с правами на сад моей бабушки!

– И я как раз попросил мисс Дуглас показать мне и вам документы, которые бы подтверждали, что эта земля принадлежит ее семье, – добавил Люк.

Судья, наконец, стал серьезен, а моя злость сменилась паникой. Документов у меня не было. Как же выкрутиться из этой ситуации?

Люк и судья обратили взоры ко мне. Я нервно кусала губы, а затем решила сказать правду.

– Сад всегда принадлежал моей бабушке. Спросите кого угодно, любой вам это подтвердит! – воскликнула я, – а что касается документов... они у нас есть. В смысле, должны быть. Но моя бабушка уже очень стара, и не помнит, где они лежат. Наверное, дедушка их куда-то убрал, но он умер, и теперь мы не можем их найти.

Люк слушал мой лепет с выражением торжества на лице. Я же с мольбой смотрела на судью.

– Как я и говорил, все очевидно. – Люк хмыкнул и откинулся на спинку стула.

Судья нахмурился.

– Это плохо, мисс. Очень плохо, – сказал он, а затем обра-

тился к Люку: – а вы можете представить документ с правом собственности на сад?

Мой противник словно только этого и ждал. Он с готовностью извлек из дорогой кожаной папки бумагу и передал ее судье. Тот стал внимательно изучать документ. Я надеялась, что судья сумеет найти какие-то неточности или что-нибудь в этом роде и признает бумагу недействительной, но этого не произошло. Он кивнул и вернул документ Люку.

– Выходит, что спорный сад принадлежит семье Маккартур, – заключил судья.

У меня болезненно сжалось сердце.

– Нет, это неправда! – в отчаянии воскликнула я, – послушайте, моя бабушка всю жизнь ухаживала за этим садом! Если бы она незаконно завладела чужой землей, разве собственники не обратили бы на это внимание раньше?!

– Ваши доводы звучат весьма разумно, – подтвердил судья, – что вы на это скажете?

Люк возмущенно скрестил руки на груди.

– Просто у нашей семьи много недвижимости: поместий, земельных участков и прочего, – гордо заявил он, – дом в Колдсленде никогда не нравился бабушке, да и дедушка им не интересовался, поэтому они ничего и не заметили. К тому же им и в голову прийти не могло, что кто-то решится незаконно забрать такой большой участок земли.

– Моя бабушка не воровка! – Я почувствовала, как от злости запылали щеки. – Она всю жизнь ухаживала за этим са-

дом, душу в него вложила. Если земля принадлежала не ей, какой смысл был прикладывать столько усилий?!

– Откуда мне знать. – Люк безразлично пожал плечами. – В мире полно странных людей.

Я посмотрела на судью.

– Умоляю, поверьте мне! Бабушка никогда не отобрала бы чужое! – воскликнула я.

На лице судьи появилась грустная улыбка.

– Я все понимаю и искренне сочувствую вам, – сказал он, – но как представитель закона я не могу ставить слова выше документов. У господина Маккартура есть бумага, подтверждающая право собственности на сад, у вас – нет. Я вынужден сделать вывод, что земля принадлежит ему, а не вам.

Люк бросил на меня торжествующий взгляд, но я уже не могла ни злиться, ни возмущаться. Я была раздавлена решением судьи и еле сдерживалась, чтобы не разрыдаться прямо в кабинете.

Что мне теперь сказать родителям? А бабушке? Она и так нездорова, и новость о потере сада станет для нее страшным ударом.

– Раз вопрос решен, я пойду, – сказал Люк и поднялся с места. Попрощавшись с судьей, он бросил на меня короткий взгляд и вышел из кабинета.

Я тоже встала и поплелась к двери. Здесь мне делать больше нечего.

– Мисс Дуглас, – позвал судья, – мне правда очень жаль!

– Да, конечно, – проговорила я и смахнула слезинку.

Если бы он знал, что этот сад значил для бабушки и всей нашей семьи, то никогда бы не принял такое решение. Но теперь уже ничего нельзя было сделать. С этого момента сад стал собственностью семьи Маккартур.

Я вдруг вспомнила про Лилиан. Скоро ее свадьба, которую она собиралась отметить у нас, и я обещала сдать ей в аренду бабушкин сад. Как же быть? Разве что попросить Люка? Но мне так не хотелось унижаться перед ним.

Боги, ну почему мне так не везет?!

Конечно, свадьба Лилиан была не самой насущной проблемой, но я понимала, что нужно как можно скорее ее предупредить, чтобы она успела найти другое место для торжества. Поэтому, покинув здание суда, я направилась на почту. Мне было стыдно перед подругой. Сама того не желая, я сильно ее подвела. Хотя кто знал, что так получится?! Я и в страшном сне не могла представить, что у бабушки когда-нибудь отберут любимый сад.

Какая нелепость!

Разумеется, я не верила, что моя бабушка – воровка и обманщица. Наверняка произошло недоразумение. Я все еще не теряла надежды найти документы на сад, но не знала, сколько времени это займет. А свадьба Лилиан должна была состояться совсем скоро.

Кстати, когда-то ее семья, как и многие, очень хотела купить бабушкин сад. И неудивительно, ведь в округе не бы-

ло более прекрасного места. Иногда люди приезжали даже из других графств, чтобы полюбоваться на бабушкин сад, так он был хорош. Правда, семья Лилиан была настойчивее остальных. Они предложили огромные деньги за наш сад. От такой суммы голова легко могла пойти кругом, но бабушка осталась совершенно равнодушной и наотрез отказалась от продажи. Лилиан и ее семья тогда сильно расстроились. В качестве извинений я пригласила их к нам на обед, и с тех пор мы стали дружить. Лилиан по-прежнему в восторге от бабушкиного сада и, конечно, ужасно расстроится, когда узнает, что он больше нам не принадлежит.

Вспоминая прошлое, я медленно добралась до здания почты, которое располагалось в маленькой двухэтажной усадьбе, сложенной из красного кирпича, с белыми ставнями и поросшей мхом черепичной крышей. Я надеялась, что за время прогулки эмоции немного утихнут, но они, наоборот, стали только сильнее. Мой разум постепенно осознавал произошедшее в суде, и теперь боль от потери сада стала ощущаться острее.

Неужели все и правда закончится вот так?! Нет, я не могу сдаться! Если документов не оказалось в папином сейфе, и бабушка ничего не помнит, стоило поискать их в усадьбе. Вдруг дедушка спрятал свидетельство на чердаке или в платяном шкафу? Выбросить важные бумаги он точно не мог. Значит, документы спокойно лежат в каком-нибудь тайнике. Нужно только их найти, и тогда сад станет нашим!

У меня снова появилась надежда, и душевная боль немного притупилась. Я поверила, что ничего еще не потеряно, но все равно решила написать Лилиан. Для этого я села за один из столиков, взяла лист пергамента и перо. Смит выбрался из корзинки и принялся принюхиваться в поисках чего-то съестного.

– Даже не думай! – строго предупредила я. У моего фамильяра была дурная привычка таскать все, что плохо лежит, а потом прятать в самых неожиданных местах. Помню, как нашла в ящике с чулками морковку, всю покрытую землей, а под подушкой – старый бутерброд.

Смит бросил на меня быстрый взгляд, а затем снова вернулся к своим поискам. Бороться с ним бесполезно.

Окунув кончик пера в чернила, я принялась царапать послание на пергаменте.

«Дорогая Лилиан!

Я искренне сожалею, что так получилось, но у нас возникли проблемы с бабушкиным садом. Утром на пороге появился наглый тип, который заявил, что сад принадлежит ему. К сожалению, мне пока не удалось доказать, что эта земля является собственностью моей бабушки. Поэтому боюсь, что тебе придется срочно искать другое место для свадьбы.

Мне действительно очень жаль!

Катрин»

Закончив писать, я сложила лист, убрала его в конверт, указав на нем данные получателя, а затем отправилась к стойке для приема корреспонденции. Мрачный сотрудник в синей униформе и белых перчатках бросил на меня усталый взгляд.

– Срочное или обычное? – спросил он, даже не удосужившись поздороваться.

– Добрый вечер! Срочное, – ответила я.

– Ага, – отозвался мужчина, – с вас десять медяков.

Я достала из кармана платья пару монет и положила на стойку. Сотрудник забрал деньги и письмо, а затем отнес конверт к мини-порталу, откуда он мгновенно телепортировался в почтовое отделение рядом с домом Лилиан.

Легко было представить, как она расстроится, когда получит мое письмо. Но молчать о случившемся, оттягивая неизбежное, было бы еще хуже. Оставалось надеяться, что история с садом не разрушит нашу дружбу.

***

Когда я, наконец, добралась до дома, на улице уже стемнело. В сумерках все вокруг казалось пугающим и недружелюбным, поэтому я почувствовала себя неуютно и поспешила войти в теплую, освещенную прихожую.

Родители, брат и бабушка наверняка сейчас сидели в гостиной в ожидании меня, чтобы приступить к ужину. В на-

шей семье было принято начинать трапезу, только когда все соберутся за столом. Я понимала, что мои близкие наверняка проголодались, но не спешила проходить вглубь дома. Я была уверена, что, как только переступлю порог гостиной, родители или брат спросят про встречу с городским судьей.

И что мне делать?

Соврать, в надежде быстро найти документы и вернуть нам сад, пока никто ничего не заметил?

Нет, это было бы слишком самонадеянно и просто глупо.

Сказать правду?

А как же бабушка? Я боялась, что ее сердце не выдержит такого удара. Она ведь обожала свой сад.

Какое решение будет правильным?

Я топталась в прихожей, пытаюсь придумать выход из положения, но потом поняла, что, по сути, у меня не было выбора. Слухи о том, что наследник семьи Маккартур приехал в поместье, очень скоро разлетятся по всему Колдсленду. В нашем маленьком городке редко происходят значимые события, и скучающие сплетники готовы уцепиться за любую мелочь. Наверняка они быстро разнюхают, что бабушкин сад теперь принадлежит семье Маккартур и вскоре об этом узнает весь Колдсленд, а значит, и мои близкие.

Нет, лучше я сама им все расскажу. Тогда родители смогут подготовиться к волне слухов и сохранить лицо.

Отбросив последние сомнения, я прошла в гостиную.

– А вот и ты, милая, – поприветствовала меня мама.

– Простите, что задержалась! – воскликнула я, – просто мне нужно было забежать на почту, чтобы отправить письмо для Лилиан.

– Точно! У нее ведь скоро свадьба, – спохватился папа, – нужно будет пригласить ее родителей к нам на ужин, когда они приедут в Колдсленд.

– Отличная идея! – похвалила мама, – мы так давно не виделись!

Я была рада, что тему сада пока никто не поднял. Лишь во взгляде Элиота я прочитала немой вопрос и в ответ покачала головой. Брат сразу все понял и сник.

– Раз все, наконец, собрались, давайте садиться за стол, – предложила мама.

Из-за избытка эмоций я не чувствовала голода, но поддержала ее идею и первой направилась в столовую. Что угодно, лишь бы не говорить про сад.

На ужин мама запекла курицу с овощами, сделала салат и приготовила пирог с ягодами, который так любил мой брат. Элиот тут же принялся благодарить маму и расспрашивать про кулинарные тонкости, хотя сам никогда не интересовался выпечкой. Должно быть, он, как и я, понимал, что новость о потере сада сильно ранит бабушку, и всеми способами стремился избежать этой темы.

Мама ничего не подозревала и охотно делилась секретом приготовления пирога. Я слушала ее вполуха, то и дело бросая взволнованные взгляды на бабушку. Та спокойно

ела свой ужин и казалась умиротворенной. Глядя на нее, мое сердце обливалось кровью. Бабушка еще не знала, что лишилась своего любимого сада.

– Милая, – позвал меня папа, – ты почему не ешь?

Только после его вопроса я поняла, что до сих пор сидела с пустой тарелкой.

– Да, я что-то задумалась, – преувеличенно бодро проговорила я и потянулась к миске с салатом.

– Интересно, о чем же? – спросил папа, – может быть, твои мысли захватил прекрасный юноша?

Я с трудом выдавила из себя смешок. Образ одного типа и правда то и дело всплывал в моей голове, но его уж точно нельзя было назвать прекрасным.

– Ты же знаешь всех моих знакомых юношей, папа, – напомнила я.

– Вдруг появился кто-то новый. – Он развел руками.

– В нашем городке? – Я фыркнула.

Папа только усмехнулся. Зато наш разговор привлек маму.

– Ты же говорила, что в Колдсленд приехал молодой наследник семьи Маккартур, – сказала она. Услышав эту фамилию, бабушка вздрогнула и заметно побледнела. – Кстати, забыла спросить, как там дела с судом?

Боги! Только не это! Я так надеялась, что удастся избежать неприятного разговора, но теперь уже нельзя было промолчать.

– Не очень, – уклончиво ответила я. Разумеется, это не удовлетворило любопытства родителей.

– Хочешь сказать, у нас проблемы? – искренне удивился папа.

– Еще какие, – пробубнил Элиот.

Я вздохнула и посмотрела на бабушку. Она сидела, опустив голову, и выглядела расстроенной. С одной стороны, мне не хотелось продолжать неприятную тему, но с другой, заставляя бабушку мучиться в неизвестности, тоже было бы неправильно.

– У Люка Маккартура есть свидетельство, подтверждающее право собственности на сад, а у нас нет, – сказала я, – сегодня мы ходили к городскому судье, и он решил, что раз у нас нет документов, значит, эта земля теперь принадлежит семье Маккартур.

– Как же так?! – воскликнула мама.

– Но это ведь наш сад! – вторил ей папа.

– Если он наш, то, где свидетельство? – спросил Элиот.

Мама и папа переглянулись, а затем посмотрели на бабушку.

– Я думал, документы у тебя, – проговорил папа, обращаясь к ней, – лично я никогда их не видел и был уверен, что свидетельство хранится вместе с твоими бумагами.

Бабушка ничего не сказала, продолжая внимательно разглядывать свою тарелку, словно там были не запеченные овощи, а картина известного художника.

– Мама, почему ты молчишь? – не унимался папа, – без этих бумаг мы лишимся сада! Это же наше главное сокровище!

Мне было жаль бабушку и не хотелось, чтобы на нее давили. Ей и так было нелегко, речь ведь шла о ее любимом детище.

– Все документы были у твоего отца, куда он их дел, я не знаю, – отрезала бабушка, не поднимая взгляда.

– Хочешь сказать, он потерял свидетельство?! – воскликнул папа.

Бабушка пожала плечами.

– Не может такого быть. – Папа сокрушенно качал головой. – Отец был очень аккуратным человеком и не стал бы разбрасывать важные документы, где попало.

Мама согласно кивала. Элиот закатил глаза. Очевидно, он понял, что от родителей не будет никакого толка и они не помогут вернуть бабушкин сад. По всему выходило, что заниматься этим придется мне. Брат, конечно, всегда поддерживал меня, но ему нужно учиться, ведь студенты Королевской Академии магии не отдыхали даже на летних каникулах.

– Я попробую поискать документы в усадьбе, – предложила я. Мама и папа обернулись ко мне. – Если свидетельства нет в сейфе у нас дома, значит, оно осталось в бабушкиной усадьбе, – продолжила я, – других вариантов нет. Дедушка точно не мог его потерять.

– Но ведь сад теперь собственность семьи Маккартур, –

напомнила мама.

– Если мы найдем документы, то судья может поменять решение, – уверенно сказала я.

Родители заулыбались, брат тоже выразил мне немую поддержку, лишь бабушка по-прежнему ни на кого не смотрела. Меня удивляла ее реакция, и я совершенно не понимала, что с ней происходит. Бабушка вроде бы расстроилась из-за сада, но при этом явно не хотела за него бороться. К тому же упоминание фамилии «Маккартур» каждый раз заставляло ее вздрагивать. Возможно, в прошлом между ней и кем-то из представителей той семьи произошла неприятная история. Уж не угрожали ли они моей бабушке?!

– Может быть, нам поехать с тобой и помочь? – предложила мама.

– Все в порядке, я и одна справлюсь, – сказала я. Мне не хотелось, чтобы кто-то из моих близких сталкивался с Люком и выслушивал от него гадости. Я должна была защитить свою семью от него. Посмотрев на бабушку, я спросила: – ты не против, если я поищу свидетельство в твоей усадьбе?

– Делай что хочешь, – бросила бабушка, встала из-за стола и, не сказав больше ни слова, ушла в свою комнату.

Я долго смотрела ей вслед. Интересно, что же все-таки произошло между ней и семьей Маккартур?

Глава 3

Ночью я никак не могла уснуть. Лежала в кровати, глядя в

черноту потолка, и раз за разом прокручивала в голове события прошедшего дня: внезапное появление Люка со свидетельством, встречу с городским судьей, беспомощность родителей и странную реакцию бабушки. Я и сама не знала, чего хотела этим добиться. Казалось, произошла какая-то ошибка, и если ее найти, то все снова наладится.

Я перевернулась набок и уставилась в окно. Точнее, в закрытый ставнями темный оконный проем.

Каковы факты?

Когда-то у бабушки был документ, подтверждавший право собственности на сад. А теперь бумага куда-то пропала. Возможно, дедушка спрятал свидетельство, но забыл рассказать об этом бабушке. Или дедушка его потерял. Он, конечно, был очень аккуратным, даже педантичным, но в жизни всякое бывает.

Кстати, меня всегда удивляло, как такие разные люди, как бабушка, обожавшая хаос природы и проводившая в саду целые дни, и дедушка, который больше всего на свете любил порядок, жил по строгому расписанию и не терпел даже намека на пыль, смогли полюбить друг друга и пожениться. Все-таки судьба очень непредсказуема. И история с садом – очередное тому подтверждение.

Я снова легла на спину. Подушка стала противно-теплой, волосы щекотали кожу и лезли в уши, одеяло казалось слишком тяжелым, а вдобавок мне захотелось пить. Сначала я решила подождать до утра, но с каждой секундой жажда ста-

новилась все нестерпимее, и я поняла, что не смогу заснуть, пока не сделаю хотя бы несколько глотков.

Я выбралась из кровати, опустила босые ступни на холодный пол, и кожа сразу же покрылась мурашками. Лето на дворе, тогда почему паркет такой холодный?

Накинув халат, я спустилась на кухню и налила себе полный стакан воды. Судя по времени, скоро начнет светать. Новый день сулил надежду? Или очередные проблемы? Я медленно выпила воду, убрала стакан в буфет, а затем собиралась вернуться к себе, но заметила, что в коридоре было чуть светлее, чем в остальном доме. Я заглянула туда и увидела полоску света под бабушкиной дверью. Оказывается, она тоже не спала.

Мне стало грустно и стыдно. Напрасно я обвиняла бабушку в нежелании бороться за сад. На самом деле, он был ей так дорог, что она от переживаний не могла сомкнуть глаз. Должно быть, когда за ужином я заговорила о встрече с судьей, бабушка просто растерялась, а потом была слишком расстроена, чтобы продолжать разговор.

В первый миг мне захотелось постучать в дверь ее комнаты и спросить, все ли в порядке или утешить при необходимости, но потом я передумала. Бабушка была не из тех женщин, которые любят выставлять свои переживания напоказ. Сколько я ее помню, она всегда предпочитала скрывать эмоции. Если бы сейчас я ворвалась к ней, то сделала бы только хуже. Поэтому, постояв в коридоре еще немного, я вернулась

в свою спальню и снова попыталась заснуть.

Разумеется, у меня ничего не получилось, и к утру я чувствовала себя совершенно разбитой, словно за ночь перекопала целый парк. Не желая и дальше мучиться, я встала и решила приготовить завтрак для всей семьи. Пусть для этого еще было рановато, но согревающее заклинание позволит мне сохранить еду горячей до того момента, как мои близкие проснутся.

Ловко переворачивая блинчик на сковородке, я услышала за окном какой-то шум. Похоже, приехал экипаж. Странно. Кому понадобилось разъезжать по городу в такую рань? Нашими соседями были две пожилые пары, вряд ли они стали бы ночевать вне дома. Разве что ездили в гости к детям?

Долго гадать не пришлось, потому что вскоре я услышала стук в дверь. Кто бы ни приехал в такую рань, ему нужны были мы, а не наши соседи.

Переложив готовый блинчик на тарелку, я сняла фартук и отправилась открывать.

Может, это был почтальон? Или вообще кто-то ошибся адресом?

Но когда я распахнула дверь, поняла, что незванный гость пришел по мою душу: на пороге стояла разгневанная Лилиан.

– Обманщица! – завопила она, указав на меня пальцем.

Теперь я точно знала, что принесет мне новый день: еще больше проблем.

Я изобразила приветливую улыбку, надеясь снизить градус конфликта.

– Доброе утро, Лилиан... – попыталась поздороваться я, но подруга меня перебила.

– Как ты могла так с нами поступить?! – вопила она, брызгая слюной. Лицо Лилиан исказилось от гнева. Еще никогда я не видела подругу в такой ярости. Мне даже стало страшно.

– Не кричи, пожалуйста, все еще спят, – попросила я.

– Мне плевать! – процедила Лилиан, – после такой подлости я не собираюсь заботиться о вашем комфорте.

Реакция подруги оказалась даже хуже, чем я думала. Надежды сохранить дружбу рушились на глазах.

– Подожди, я все тебе объясню, – взмолилась я и пропустила Лилиан в дом, боясь, что она перебудит всю улицу.

Подруга нехотя переступила порог, но не стала проходить вглубь дома и осталась в прихожей.

– Сколько? – спросила она с вызовом.

– О чем ты? – не поняла я.

– Сколько семья Маккартур заплатила за ваш драгоценный сад, что твоя бабушка так легко согласилась его продать? – уточнила Лилиан.

Ее вопрос меня удивил. В письме я не упоминала про Люка и про то, что сад теперь принадлежал ему. Написала только, что у нас возникли проблемы. Должно быть, по дороге сюда Лилиан успела собрать местные сплетни. Вот же невежество!

– Мы не продавали сад, – попыталась объяснить я, но подруга снова меня перебила.

– И тебе еще хватает наглости врать мне прямо в лицо?!
– прошипела она, – не ожидала от тебя такого.

Нападки Лилиан причиняли мне боль. Хотелось поскорее прояснить вопрос с садом, но подруга словно выстроила перед собой глухую стену, через которую я никак не могла пробиться.

– Я не лгу, – заверила я, – мы правда не продавали сад.

– Но все говорят, что он теперь принадлежит семье Маккартур, – упрямо заявила Лилиан и скрестила руки на груди.

– Да, так и есть. По крайней мере, пока, – добавила я, – помнишь, в письме я упоминала про наглого типа, который заявил, что сад является собственностью его семьи? Это и был Люк Маккартур. В качестве доказательства он принес свидетельство на земельный участок. Я попыталась найти наши документы, но пока не смогла этого сделать, и в итоге городской судья решил, что сад теперь принадлежит семье Маккартур.

Лилиан с явным недоверием взвешивала услышанное. Я не понимала, почему она сомневалась в правдивости моих объяснений. Разве за время нашей дружбы я дала ей хоть один повод для сомнений?

– Но я не собираюсь сдаваться, – прибавила я, – документы наверняка у нас есть, остается только их отыскать.

– И сколько времени это займет? – спросила Лилиан.

Я пожалала плечами.

– Не знаю, я и сама хочу поскорее их найти, но понятия не имею, куда дедушка мог их спрятать, – ответила я.

Мое заверение не устроило Лилиан. Она бросила на меня гневный взгляд.

– Все это произошло по твоей вине, значит, тебе и исправлять, – заявила она, ткнув в меня пальцем, – я не намерена менять свои планы. Свадьба состоится двадцать первого июня в саду твоей бабушки.

– Но, Лилиан, я не уверена, что смогу отыскать документы в срок, – попыталась протестовать я.

Подруга усмехнулась.

– Это не мои проблемы, – отрезала она, – сад нужен мне с двадцать первого июня по двадцатое июля, и точка. Мне плевать, как ты это устроишь. Не сможешь найти свидетельство, значит, договаривайся с Люком Маккартуром, чтобы он сдал землю мне в аренду.

– С этим типом? Да Люк же меня не выносит! – возмутилась я.

Лилиан раздраженно отмахнулась.

– Меня это не интересует, – сказала она, – мне нужен только сад, и я его получу, помяни мое слово. И лучше бы тебе не портить отношения со мной!

С этими словами подруга вышла на улицу, не забыв напоследок громко хлопнуть дверью. А я осталась стоять в прихожей, расстроенная и сбитая с толку. Как же мне выполнить

требования Лилиан?

Я услышала за спиной шаги и обернулась. Ко мне подошел заспанный Элиот. Видимо, крики Лилиан его разбудили.

– Что стряслось? – спросил он, зевая, – где-то пожар?

– Нет, только что приходила Лилиан. Я написала ей про проблемы с садом, и она разозлилась, – объяснила я.

Элиот фыркнул. Он с самого начала недолюбливал Лилиан.

– Тоже мне подруга. Вместо того чтобы поддержать, закатывает скандалы, – проворчал он.

Я попыталась защитить подругу.

– У нее ведь скоро свадьба, она просто переживает. – Это оправдание не произвело впечатления на Элиота.

– Как будто мы не нервничаем, – пробубнил он.

Я вздохнула и вспомнила, что не успела приготовить завтрак.

– Пойдем на кухню, – предложила я и вышла из прихожей. Элиот поплелся следом.

– Лилиан хочет, чтобы ее свадьба прошла в бабушкином саду, как и планировалось. И она требует, чтобы я в ближайшее время уладила этот вопрос, – сообщила я по дороге на кухню.

– Постой, что ты сказала?! – воскликнул Элиот, – Лилиан требует?! Да кем она себя возомнила?!

Я завязала фартук, взяла половник, зачерпнула тесто и вылила его на сковородку.

– Не понимаю, почему она так тебе не нравится, – сказала я, покачав головой.

– А я никак не возьму в толк, почему ты защищаешь эту девицу! – парировал Элиот, – ваша дружба изначально выглядела странно. Я сразу заметил, что Лилиан просто одержима бабушкиным садом. Помнишь, как она не давала нам прохода, требуя продать землю? – спросил Элиот.

Я пожала плечами. Ну, да, Лилиан и ее семья очень хотели купить бабушкин сад, но не они одни. И я не видела в этом ничего странного.

– А потом ты зачем-то пригласила их семейку к нам, – продолжил Элиот, – я думал, они откажутся, а вместо этого Лилиан вцепилась в тебя, как пиявка. Уверен, она начала с тобой дружить только в надежде заполучить бабушкин сад!

– Ты преувеличиваешь, – сказала я, ловко переворачивая очередной блинчик.

– Неужели? – усмехнулся Элиот, – а вот я считаю, что этой девицей явно движет корыстный мотив.

Я удивленно посмотрела на брата.

– И какая же у нее может быть цель? – спросила я, – бабушка же сказала, что не будет продавать сад. Так что Лилиан прекрасно понимает, что ей ничего не светит.

Но Элиот стоял на своем.

– Не знаю, что именно она задумала, но уверен, твоя подруга ищет выгоду для себя, – заявил он.

Мне не хотелось спорить с братом, тем более это было бес-

полезно. Мы слишком по-разному относились к Лилиан и вряд ли смогли бы найти компромисс.

– Ладно, давай оставим эту тему, – попросила я, – лучше посоветуй, как мне поступить?

– Думаю, тебе стоит поискать документы в усадьбе, как ты и планировала, – сказал Элиот, перекладывая готовые блинчики на свою тарелку.

– А что насчет Люка Маккартура? – уточнила я. Лилиан сказала, что если я не смогу найти документы к сроку, то должна буду договориться с ним. Мне ужасно не хотелось этого делать, но, вероятно, другого выхода просто не было.

– А при чем тут он? – насторожился Элиот, – или Люк тебе все-таки нравится?

– Ты что! – возмущенно воскликнула я, чуть не уронив блинчик на пол.

Элиот засмеялся.

– Ну-ну, – сказал брат, многозначительно подняв брови.

– Я ни за что на свете не влюблюсь в Люка Маккартура! – уверенно заявила я.

Элиот ничего не ответил, но, судя по выражению его лица, он мне не поверил.

– Может, заключим пари? – неожиданно предложил брат.

– В каком смысле? – не поняла я.

– Все просто: если ты в итоге влюбишься в Люка Маккартура, то я одержу победу и тебе придется выполнить любое мое желание, – с улыбкой объяснил Элиот, – а если ты оста-

нешься к нему равнодушна, то выиграешь ты, и тогда уже должником буду я.

Заключать пари с братом опасно. Фантазия у него отличная, и мне было страшно представлять, что он придумает для меня в качестве наказания. Но, с другой стороны, преимущество было на моей стороне. Потому что никакая сила не способна заставить меня влюбиться в Люка Маккартура.

– Идет! – сказала я и протянула ладонь.

Элиот с готовностью сжал мою руку, при этом выглядел очень довольным.

Рано радуешься, братишка, в этот раз ты точно проиграешь!

***

После завтрака я, как и планировала, отправилась в бабушкину усадьбу. Нужно было найти документы на сад и раз и навсегда покончить с этим вопросом. Элиот не смог составить мне компанию, у него возникли какие-то срочные дела. Пришлось ехать в одиночестве, если, конечно, не считать Смита.

Когда экипаж покинул пределы Колдсленда, я вдохнула теплый летний воздух, наполненный ароматами разнотравья, и улыбнулась. Мне очень нравилось бывать за городом, где природа не была скована мостовыми, заборами и трубами. Здесь она властвовала безраздельно.

Подпрыгивая на ухабах сельской дороги, экипаж увозил

меня все дальше, и вскоре впереди показались очертания огромного поместья, принадлежавшего семье Маккартур. Раньше я не обращала на него внимания, воспринимая лишь как часть окружающего пейзажа. Просто темное пятно среди зелени, но теперь взглянула другими глазами. Хотя наши семьи жили по соседству, до этого лета я ни разу не сталкивалась ни с кем из Маккартуров. Даже странно. Построить такое шикарное поместье и не жить в нем! Видимо, мне было не суждено понять нравы богачей.

Из-за этого появление Люка выглядело еще удивительнее. С чего вдруг его семья спустя столько лет вспомнила про дом и землю? Неужели им наскучила столичная жизнь? Вряд ли. Судя по модной дорогой одежде Люка, он был из типичных городских обитателей, один из тех, кого приводит в ужас дикая природа.

Я вдруг осознала, что слишком долго думаю о Люке, и, нахмурившись, тряхнула головой. Этот тип меня совершенно не интересовал! Словно пытаясь доказать это, я отвернулась и стала смотреть в противоположную сторону, где простирались поля.

Вскоре экипаж уже свернул на подъездную дорожку к бабушкиной усадьбе. Когда мы прибыли на место, я расплатилась с извозчиком и выскочила на улицу. Затем с помощью простого заклинания открыла калитку и пошла вперед по вымощенной камнем дорожке.

– Ты должен будешь помочь мне с поиском документов,

– предупредила я Смита, который все это время дремал в моей корзинке.

Тот поднял мордочку и посмотрел на меня заспанными глазами.

– Одна я не справлюсь, – сказала я.

Смит сладко потянулся, а затем сел, всем своим видом показывая, что готов приступить к работе.

– Спасибо, – улыбнулась я и тут же стала серьезной, – только не вздумай таскать семена! Они не предназначены для еды.

Смит склонил голову набок, словно не понимая, о чем я говорила. Ну, конечно! Когда речь касалась еды, он слышал только то, что было ему выгодно.

– Бабушка собирала семена цветов, чтобы потом посадить на клумбы. Если ты проголодался, я взяла с собой печенье, – добавила я.

Смит достал со дна корзинки платок и развернул его. За исключением пары крошек там было пусто.

– Смит! – возмутилась я, – когда ты успел все съесть?!

Бурундук собрал оставшиеся крошки.

– Надо было класть больше печенья, – проворчал он.

– Вот же наказание! – воскликнула я, – и что мне с тобой делать?

Дорожка свернула к невысокому крыльцу. Я по-прежнему ругала Смита, когда заметила, что перед входной дверью стоял какой-то человек. Со спины я не смогла его узнать, хо-

тя облик показался мне смутно знакомым. Где я могла видеть этого мужчину раньше?

– Простите, могу я вам помочь? – окликнула его я. Наверное, он пришел к бабушке, не зная, что она теперь живет у нас.

Незнакомец обернулся, и я скривилась. Передо мной стоял Люк Маккартур.

– Что вы здесь забыли? – зло процедила я.

Он усмехнулся.

– Это я должен спрашивать, зачем вы позвали меня сюда, – ответил Люк.

Что он такое говорит? Наверное, у бедняги солнечный удар.

– Я могу поклясться, что не приглашала вас в гости, – завила я, – после нашей встречи в суде, у меня нет никакого желания общаться с вами.

– Вот как? – протянул Люк, а затем достал из кармана пиджака какой-то листок и продемонстрировал его мне, – а что насчет записки?

– Какая еще записка? – спросила я, а затем меня осенило. Элиот! Брат нарочно сталкивал меня и Люка, чтобы выиграть наше дурацкое пари. Вот же вредина! Однако Люк ничего не знал про спор (слава богам!) и явно принял записку Элиота всерьез. Нужно было как-то выкручиваться из ситуации.

– Позвольте, – попросила я, протянув руку к листку. Люк

с готовностью отдал его мне. Я тут же скомкала записку и швырнула ее на дно корзинки, чуть не попав в Смита. – Кажется, произошло небольшое недоразумение.

Люк с мрачным видом наблюдал за мной.

– Любопытные у вас развлечения, – раздраженно сказал он, – отвлекать людей от важных дел. Между прочим, я специально приехал сюда из города, думал, случилось что-то срочное, – прибавил он с ноткой обиды в голосе.

Хоть автором записки была не я, мне стало стыдно перед Люком. Несмотря на то, что мы вроде как были врагами, мой брат поступил с ним некрасиво.

– Может быть, зайдете на чашечку чая? – предложила я, чтобы как-то сгладить неприятную ситуацию.

Люк посмотрел на меня с сомнением. А я лихорадочно соображала, чем его угощать, если он вдруг согласится. Печенье слопал Смит. Поскольку бабушка уже давно переехала к нам, другой еды в ее усадьбе не было. Разве что варенье...

– Моя мама сама составляет чайные сборы из трав, цветов и ягод, растущих в округе, – сообщила я, чтобы склонить чашу весов в свою пользу, – уверена, даже в столице вы такого не попробуете.

Люк нехотя кивнул. Ведет себя так, словно своим согласием выпить кружечку чая делает мне величайшее одолжение! Вот же высокомерный тип! Разумеется, я не собиралась ссориться с ним из-за мелочей, поэтому просто сняла магическую печать с двери и вошла в усадьбу. Люк последовал

за мной.

Пока я переодевала туфли с уличных на домашние, он прошел вперед по коридору, с любопытством осматривая усадьбу.

– Здесь уютно, – заключил Люк, – хотя интерьер ужасно старомодный. Вам не помешало бы сделать ремонт.

Я закатила глаза. Ну, спасибо и на этом. Думаю, с его столичными стандартами такую характеристику бабушкиной усадьбы можно считать комплиментом.

– Конечно, дом старый. Его ведь построил еще мой прадед, – рассказала я, жестом пригласив Люка пройти на кухню, – тогда подобные интерьеры были в моде.

– Выходит, наши дома ровесники, – заметил Люк, а затем спросил: – неужели вы с тех пор ни разу не проводили хотя бы косметический ремонт?

Его нападки на бабушкину усадьбу начинали меня раздражать.

– А вы? – парировала я, вспомнив, что поместье семьи Маккартур долгие годы пустовало.

Люк усмехнулся.

– Да, все верно, – признал он, – наша семья тоже оставила дом в том виде, каким он был при прадедушке.

Я хмыкнула, доставая из буфета чашки и блюда. Разумеется, выбрала самый дорогой сервиз, чтобы Люк не считал нас нищими.

– Кстати, в те времена прадед любил устраивать званые

обеда, балы, чаепития и приглашал на них всю округу, – сказал Люк, усаживаясь за стол, – наверное, ваша бабушка тоже на них бывала.

Я пожала плечами. Бабушка никогда не рассказывала мне об этом. Честно говоря, я вообще не слышала из ее уст упоминание о семье Маккартур.

– Наверное, ваш прадед приглашал только людей своего круга, – предположила я, – а моя бабушка происходила из небогатой семьи.

– Не думаю. Городок маленький, насколько я знаю, прадед приглашал всех, кого мог, – сказал Люк, – он любил шумные застолья и никогда не отказывал себе в удовольствии их устраивать. Да и это поместье ему очень нравилось.

– Странно, – протянула я, поставив кипятиться чайник с водой, – почему же тогда ваша семья забросила этот дом и целыми десятилетиями сюда не приезжала?

– Хотел бы я это знать. – Люк усмехнулся. – Кажется, бабушка очень не любила поместье. А что касается прадеда... видимо, Колдсленд ему просто надоел.

Версия Люка прозвучала не очень убедительно. У меня снова возникло подозрение, что когда-то давно между семьей бабушки и Маккартурами произошла какая-то неприятная история. А раз и те и другие упорно молчали об этом, да еще и столько лет старались не пересекаться, это было что-то очень серьезное. Не в прошлом ли нужно искать причину исчезновения документов на сад?

Чайник начал свистеть. Я погасила магический огонь и достала банки с травяными сборами.

– Какой предпочитаете? – спросила я, демонстрируя Люку склянки, – есть для хорошего настроения, для бодрости, для спокойствия, для аппетита и просто общеукрепляющий, – перечислила я, пожалев, что мама не сделала сбор «от выскомерия и вредности», такой точно подошел бы Люку.

Он задумчиво посмотрел на банки.

– Пожалуй, выберу сбор для хорошего настроения, – сказал Люк.

– Отлично, – отозвалась я и убрала остальные в шкаф.

Затем я открутила крышку у банки, зачерпнула большой ложкой смесь трав и бросила ее на дно заварочного чайника. Потом залила все это кипятком. Кухню тут же наполнил пряный аромат. Теперь нужно было дать сбору как следует настояться. Я сервировала стол, поставив чайник в центре, и даже достала банку земляничного варенья.

– А что, у вас какие-то проблемы с настроением? – спросила я, чтобы поддержать беседу, – вы вроде бы выиграли суд, забрали себе наш сад, так что должны быть счастливы.

Люк усмехнулся.

– Вы до конца жизни будете на меня злиться? – уточнил он и прибавил: – между прочим, я действовал по закону.

– Ну, что вы, как только мы вернем себе НАШ сад, я сразу вас прощу, – ответила я, проигнорировав его последнюю фразу.

– А вы упорная, – заметил он.

– А вы так и не ответили на мой вопрос, – напомнила я, – какие у вас могут быть причины для грусти?

Люк заговорил не сразу. Улыбка исчезла с его лица, и он помрачнел. Я тут же пожалела о своем любопытстве. Мало ли что могло случиться у человека, незачем было говорить так легкомысленно.

– Простите мою бестактность, – попросила я, – вы не обязаны рассказывать, если вам тяжело.

– Все в порядке, – заверил он, – на самом деле ничего ужасного не случилось. Никто не умер и не заболел, просто меня недавно бросила невеста, вот и все.

– Ясно, – протянула я.

– Думал, вы скажете, что я это заслужил, – Люк хмыкнул.

– Вы слишком плохого мнения обо мне, – заметила я, – то, что у нас с вами произошел конфликт из-за сада, вовсе не означает, что я буду злорадствовать и смеяться над вашими горестями. Мне жаль, что вам разбили сердце.

Люк улыбнулся.

– Спасибо, – тихо сказал он.

Глядя на него, я впервые заметила, что Люк Маккартур был красивым. Его образ одетого с иголки столичного аристократа отвлекал внимание от его настоящего облика. А сейчас, хорошенько присмотревшись, я поняла, что Люк будет красиво выглядеть и в простой одежде. У него были правильные черты лица, идеальная кожа и ярко-синие глаза, на-

поминавшие мне море. Точнее, то, каким я его представляла, ведь мне ни разу не доводилось покидать Колдсленд, поэтому море я видела только на картинах художников.

– У меня что-то с лицом? – спросил Люк, – вы так пристально смотрите.

Я покраснела и отвела взгляд.

– Нет-нет, красивое лицо, – ляпнула я и тут же исправилась: – в смысле, обычное. То есть, лицо как лицо.

Я схватила чайник и принялась разливать напиток по чашкам.

– Красивое, значит? – протянул Люк, его глаза хитро сверкнули.

– Только не говорите, что вам никогда не делали комплименты, – попросила я.

– Не буду, – сказал он, – конечно, я знаю, что у меня красивое лицо. И не только лицо.

Я фыркнула.

– От скромности вы точно не умрете, – заметила я. Все очарование Люка исчезло в один миг. Пусть он и был симпатичным, но вытерпеть такой характер просто невозможно.

Люк сделал глоток отвара.

– Неплохо, – похвалил он, – кстати, я собираюсь устроить званый обед, не хотите прийти?

Я замерла с чашкой в руках. Люк только что пригласил меня к себе? С чего вдруг? А главное, что мне ему ответить? Мы вроде как враги. Или нет? Имею ли я моральное право

соглашаться на его предложение? Не будет ли это предательством по отношению к бабушке? Я ведь даже не знаю, что произошло между ней и Маккартурами.

Я замешкалась с ответом, и чтобы выиграть еще немного времени на раздумья, задала встречный вопрос:

– Званный обед, значит? – протянула я, – а по какому поводу?

Люк пожал плечами.

– А разве нужен повод, чтобы устроить небольшой прием? – удивился он, – я просто хотел познакомиться с соседями. Так сказать, влиться в светскую жизнь этого городка.

Я не поняла, был ли сарказм в его последней фразе, но решила не заострять на этом внимание.

– Получается, вы собираетесь остаться в Колдсленде? – поинтересовалась я.

Любопытно, почему семья Маккартур столько десятилетий игнорировала наш городок, а теперь решила вернуться. Или это была личная инициатива Люка?

– Не то, чтобы я планировал обосноваться здесь. Меня вполне устраивает жизнь в столице, – сказал он, – но я хочу привести поместье в порядок, а это, боюсь, потребует много времени.

– То есть, вы будете ремонтировать дом, в котором даже не собираетесь жить? – уточнила я, – или вы делаете это не для себя?

Люк засмеялся.

– Это что, допрос? – спросил он.

Я отмахнулась.

– Не хотите, можете не отвечать, – сказала я, хотя саму распирало от любопытства.

Люк продолжил смотреть на меня с легкой улыбкой на лице.

– Собираете сплетни, чтобы потом рассказать подругам? – предположил он, – или, может быть, вы выведываете про мои планы на жизнь потому, что я вам понравился? На чай пригласили, красивым назвали...

Я чуть не задохнулась от возмущения.

– Что?! – воскликнула я, – да за кого вы меня принимаете?! Чтобы я занималась такими вещами?! – Я почувствовала, как у меня краснеют щеки. – Если хотите знать, вы вообще не в моем вкусе, ясно?!

Люк изобразил удивление.

– Вот как? – отозвался он, – позвольте поинтересоваться, а кто же тогда в вашем вкусе?

– Мужчины! – выпалила я не подумав.

Люк расхохотался, а я с досады чуть не прикусила язык.

– А я кто, по-вашему? – сквозь смех спросил он.

– Вы, конечно, мужчина, но не тот, – уточнила я. Прозвучало еще глупее. Да что со мной сегодня?! Я же вовсе не дурочка!

– А какой вам нужен? – не отставал Люк.

– Другой, – бросила я, – всякий, разный... короче, не вы.

– И чем же я так плох? – спросил он, хитро на меня поглядывая.

Боги! Зачем я вообще начала этот разговор?! Я понятия не имела, что должна ответить, ведь, по правде говоря, Люк был хорош во всем, завидный жених. Но из-за Элиота и его дурацкого пари я просто не могла сделать Люку комплимент.

– Вы из столицы, – произнесла я, не придумав ничего лучше, а затем прибавила: – и выглядите слишком хорошо.

Какой стыд! Что я несу?!

– Ну, это серьезный недостаток. – Люк усмехнулся. – Как же можно простить мужчине, что он выглядит лучше вас?

В первый миг я согласно кивнула, а затем до меня дошел смысл его слов.

– Считаете, что вы красивее меня?! – возмутилась я.

Люк поднял ладони в примирительном жесте.

– Я просто пошутил, – сказал он, – вы прекрасны, и я говорю это совершенно искренне. В столице много привлекательных девушек, но такой, как вы, я еще не видел.

Мои щеки снова покраснели, но на этот раз от приятного смущения.

– Спасибо, – прошептала я.

Люк одним глотком допил чай и встал из-за стола.

– Что ж, мне пора идти, – сказал он, – а вы подумайте насчет званого обеда. Я пришлю вам приглашение.

– Ага, – пробубнила я, сбитая с толку его комплиментом.

Люк улыбнулся и вышел в коридор. Я молча проводила

его до двери.

И чего я так смутилась? Как будто он первый, кто сказал мне, что я красивая. В самом деле, мужчины и раньше делали мне комплименты, но почему-то слова Люка прозвучали по-особенному. И меня это беспокоило.

Надо бы выпить чайный сбор для спокойствия, – подумала я, когда услышала за своей спиной шаги. Кто-то вошел через запасную дверь?

Я оглянулась и увидела Лилиан. Она стояла посреди коридора, скрестив руки на груди и обиженно поджав губы. Я побледнела. Когда Лилиан успела прийти и, главное, видела ли она меня и Люка? Я ведь рассказала подруге, что он отнял бабушкин сад, а теперь чаевничала с ним, как будто ничего не произошло. Я испугалась, что Лилиан может неправильно это понять.

Глава 4

Закрыв за Люком дверь, я издала нервный смешок.

– Лилиан, привет! – быстро проговорила я, – ты не предупредила, что зайдешь, и я не взяла из дома ничего к чаю.

– Вот как? – протянула она, зло сощурился глаза, – но этот факт не помешал тебе пригласить Люка Маккартура и мило с ним беседовать.

Вот же невезение! Лилиан все видела и, вероятно, слышала часть нашего разговора. Мне нужно было срочно оправдаться перед ней, чтобы не усугублять ситуацию.

– Я не собиралась этого делать! – воскликнула я, – наоборот, я хотела в спокойной обстановке поискать документы на сад, но, когда приехала, увидела Люка на пороге, и мне ничего не оставалось, кроме как пригласить его войти.

– Неужели? – По интонации было понятно, что Лилиан мне не поверила. Но не могла же я рассказать ей про наше с Элиотом пари и его записку! – Значит, Люк Маккартур, самый завидный жених в Колдсленде просто так пришел к тебе в гости?

Намек подруги мне совершенно не понравился.

– Да, так и есть, – коротко ответила я.

Глаза Лилиан сузились до щелочек. Не знаю, почему, но сейчас она очень напоминала мне змею. Да еще и была одета в сильно облегающее платье холодного зеленого оттенка.

– Позволь узнать, зачем же он к тебе пришел? – спросила она.

– Какая разница? – не выдержала я, – и вообще, что за допрос?! Ты ведешь себя так, словно в чем-то меня подозреваешь.

Лилиан рассмеялась, но это был не веселый, а злой смех. Мне стало не по себе. В эти два дня подругу словно подменили. Я понимала, что она расстроилась из-за сада и сорванных свадебных планов, но разве это повод так злиться? Тем более, все произошло не по моей вине. Я вспомнила, что в последний раз такой недовольной Лилиан была в дни нашего знакомства, когда бабушка отказалась продавать ее семье

свой сад.

– Зачем мне тебя подозревать? – переспросила она, – дураку понятно, что ты задумала.

Опять она за свое! Почему Лилиан мне не поверила? Разве я хоть раз в жизни ее обманула?

– Послушай, я понимаю, ты расстроена... – попыталась разрядить обстановку я, но подруга жестом меня остановила.

– Мне не нужны жалкие оправдания, я разгадала твой план, – уверенно заявила она, – твоя семья согласилась продать Маккартурам сад потому, что ты положила глаз на Люка!

– Что?! – воскликнула я. Такого поворота я не ожидала и пару секунд удивленно смотрела на Лилиан. – Это неправда! Люк мне не нравится!

Подруга отмахнулась от моих слов.

– Кому может не нравиться Люк Маккартур?! Он же идеал, – сказала Лилиан, – красив, знатен, богат. Что еще может быть нужно девушке?

– Поменьше высокомерия и характер подбробнее, – предположила я.

В ответ Лилиан фыркнула.

– Не имеет значения, какой у мужчины характер, если он богат, – наставительно сказала она.

Я скривилась. Кому как, но я предпочитала смотреть на душу своего избранника, а не заглядывать в кошелек.

– Неважно, – сказала я, – в любом случае он мне не нра-

вится. Да и я ему тоже.

– Ну, это как раз понятно. – Лилиан кивнула. – Такой как ты, ни за что не дотянуться до его уровня.

Мне было неприятно слышать подобные слова. Вообще, я считала Лилиан хорошей девушкой, но порой своими высказываниями она больно задевала людей. Вот как сейчас.

– Пусть моя семья и не такая богатая, я не считаю себя хуже Люка Маккартура, – пробубнила я.

Лилиан проигнорировала мои слова. Вместо этого она бросила на меня недобрый взгляд.

– Значит, утверждаешь, что не пытаешься добиться внимания Люка? – уточнила она.

– Конечно, нет! – воскликнула я и прибавила: – клянусь, он совершенно не в моем вкусе.

– Тогда почему ты согласилась прийти на его званый обед? – спросила Лилиан.

Интересно, как долго она подслушивала наш разговор?

– Я не соглашалась, – поправила ее я.

– Но он обещал прислать тебе приглашение, – настаивала Лилиан.

– Да, но я сказала, что подумаю над его предложением, – ответил я.

Лилиан задумчиво теребила кружево на рукаве своего платья.

– Значит, откажешься! – приказала она.

– Но... – попыталась возразить я, но подруга не дала мне

этого сделать.

– Точнее, ты возьмешь приглашение и отдашь его мне, – велела она, – я пойду к нему вместо тебя.

Не знаю почему, но в груди у меня возникло какое-то неприятное чувство. Что-то, отдаленно напоминавшее ревность. Мне совершенно не хотелось, чтобы Лилиан шла к Люку вместо меня. И я стала придумывать причину, чтобы отказать ей.

– А зачем тебе вообще идти на званый обед к Люку? – спросила я, – ты ведь совсем скоро выходишь замуж. Не боишься, что Брайану может не понравиться, что его невеста общается с самым знаменитым холостяком Колдсленда?

Лилиан вздрогнула и удивленно захлопала ресницами. Похоже, она уже забыла о существовании Брайана. Я с трудом сдержала улыбку. Все-таки мне удалось застать ее врасплох. Но Лилиан, как всегда, быстро пришла в себя.

– Брайана это не касается, – отрезала она. Прозвучало так, словно жених Лилиан не имел права на собственное мнение. – Я вообще не собираюсь ничего ему рассказывать, и ты не вздумай.

– Ладно, это твое дело, – примирительно сказала я, – и все-таки, почему ты так хочешь попасть на званый обед к Люку?

Лилиан бросила на меня недовольный взгляд.

– Тебя это тоже не касается, – заявила она.

Вот это поворот! Я усмехнулась, а про себя подумала, что

сейчас своим высокомерием Лилиан очень напоминала Люка. Из них бы получилась неплохая пара, правда, с такими характерами они вряд ли смогли бы ужиться вместе.

– Вообще-то, ты сейчас требуешь, чтобы я отдала тебе СВОЕ приглашение, – напомнила я, – полагаю, я имею право знать, что ты задумала.

Лилиан скривилась, но возразить ей было нечего.

– Я хотела попросить у Люка сдать мне в аренду сад на месяц, раз он теперь его владелец, – рассказала подруга.

Ах, вот оно что! Ее желание было понятным, но почему-то мне все равно не хотелось уступать. В памяти против воли всплыли слова Люка, когда он назвал меня красивой. Я тряхнула головой. Хватит! Ничего особенного он не сказал! Но сердце предательски дрогнуло и наполнилось теплом.

– Я и сама могу попросить Люка об аренде для тебя, – быстро предложила я.

– Зачем тебе лишний раз напрягаться? – с притворной заботой спросила Лилиан, – мне будет сподручнее это сделать, все-таки речь о МОЕЙ свадьбе.

Но я не собиралась сдаваться. Растянув губы в милой улыбке, я сделала ответный ход.

– Просто мне хочется загладить свою вину за неудобства. Я ведь тебя подвела, – напомнила я.

– Ну, ты тут совсем ни при чем, – проворковала Лилиан. Забавно! Еще недавно подруга обвиняла меня во всех грехах, а теперь, когда ей захотелось попасть на званый обед к

Люку, она запела совсем по-другому.

– И все же, позволь мне самой разобраться с садом, – настаивала я.

Улыбка сползла с лица Лилиан.

– Значит, не собираешься отдавать мне это чертово приглашение?! – рявкнула она, заставив меня вздрогнуть, – ну и ладно! Я сама разберусь! А ты еще пожалеешь!

Выплюнув угрозу, Лилиан бросилась к двери, распахнула ее настежь и, выйдя на крыльцо, захлопнула с такой силой, что, казалось, стены усадьбы пойдут трещинами.

Я в растерянности замерла посреди коридора. Очень медленно до меня стал доходить смысл произошедшего.

Я. Только. Что. Поссорилась. С. Подругой. Из-за. Люка Маккартура.

Да я с ума сошла! И все почему? Потому что он назвал меня красивой?!

Я схватила за голову. Это надо же было дойти до такого!

– Похоже, план Элиота с запиской сработал, – заметил Смит, выглянув из кухни, где он все это время искал, чем бы поживиться.

Я в ужасе посмотрела на своего фамильяра.

– Не смей рассказывать об этом брату! – потребовала я, – и вообще, давай забудем о том, что произошло! Больше ни слова о Люке Маккартуре! С этого дня его просто не существует!

– Проблематично будет игнорировать человека, который

отобрал наш сад, – сказал Смит.

Он был прав. Проклятье! Пока у меня не получится отделаться от Люка.

– Ладно, уточню: упоминать о Люке можно, но только если это касается бабушкиного сада, а во всех остальных случаях его не существует, – объявила я.

Смит фыркнул и снова скрылся на кухне. Пора было и мне заняться поиском документов. Хотя бы это должно было помочь мне выкинуть Люка из головы.

Я начала осмотр дома с дедушкиного кабинета. Поскольку он был очень аккуратным человеком, все бумаги были разложены на полках шкафа в соответствии с их тематикой. Я быстро посмотрела документы, которые касались усадьбы. Про сад там ничего не было. Что ж, вполне ожидаемо. Если бы свидетельство лежало на видном месте, папа или мама давно бы его нашли. Поэтому я решила просмотреть остальные стопки: вдруг дедушка по ошибке убрал документы на сад в другое место.

Бумаги были старыми и хрупкими. Они пожелтели от времени и покрылись пылью, а некоторые готовы были рассыпаться в прах, стоило только прикоснуться к ним. Я просматривала документы очень осторожно, один листок за другим. Вчитывалась в текст, проверяла, не слиплись ли бумаги. Из-за этого работа продвигалась очень медленно. Время приблизилось к обеду, а я только закончила с кабинетом. Свидетельства на сад там не оказалось. Поэтому я убрала доку-

менты на место и пошла искать дальше.

После кабинета я проверила библиотеку. Там хранились в основном дедушкины энциклопедии и словари. Было несколько бабушкиных книг по садоводству и пара дневников с ее заметками по уходу за растениями. Никаких документов я не обнаружила.

На первом этаже была еще кухня, две кладовых, гостиная и постирочная, но туда точно не могли положить свидетельство на сад. Пора было переходить на второй. Там я собиралась осмотреть бабушкину и дедушкину спальни.

Поднимаясь по скрипучим ступеням и рассматривая картины, висевшие на стене вдоль лестницы, я задумалась, почему бабушка и дедушка спали в разных комнатах, и всегда ли так было. Раньше я не придавала этому значения, а теперь такие отношения казались мне странными. Может быть, раньше просто было принято, чтобы супруги жили в разных комнатах, но мои родители, например, всегда спали вместе.

Я поднялась на второй этаж и замерла перед рядом комнат: дедушкиной, бабушкиной, маминной и гостевой. Всегда ли они так жили? Я была ребенком, когда дедушка умер, и многого не помнила, но теперь мне казалось, что в отношениях между ним и бабушкой не было особой теплоты. Они редко проводили время вместе и жили больше, как соседи. Странно.

Стоп. Почему я вообще сейчас об этом задумалась? От-

ношения бабушки и дедушки никак не связаны с документами на сад.

Подумав об этом, я сама себе не поверила. Наверное, я преувеличивала, но теперь мне казалось, что все события прошлого – звенья одной цепи и все, что случилось, имеет какое-то отношение к саду.

– Ну и фантазия у меня! – прошептала я и зашла в комнату дедушки.

Как и в кабинете, здесь царил идеальный порядок. Я проверила шкаф и тумбочки, но там было пусто. Должно быть, после дедушкиной смерти родители перенесли все его вещи на чердак.

Вздыхнув, я перебралась в комнату бабушки. Она переехала к нам только недавно, и спальня еще хранила атмосферу ее присутствия. Здесь было очень уютно. Я коснулась мягкого покрывала, сшитого из лоскутков, а затем зарылась носом в вязаную шаль, в которую бабушка куталась, когда вечерами сидела в саду. Она пахла розами. Я улыбнулась и положила шаль на кресло.

Хватит мечтать, нужно заниматься делом!

Я быстро проверила шкаф, тумбочку и туалетный столик – никаких бумаг там не было. Не зря бабушка сказала, что за документы в семье отвечали мужчины. Значит, оставалось только проверить чердак.

Я не очень любила бывать там: низкие потолки, пыль и нагромождение вещей навевали на меня тоску, но другого

выхода не было. Я поднялась наверх и окинула взглядом бесчисленные сундуки. Кажется, жизни не хватит, чтобы все их просмотреть! Но я уже проверила весь дом: если свидетельство действительно хранилось в усадьбе, то оно могло быть только на чердаке.

Одной мне было не справиться, поэтому я позвала Смита. Фамильяр очень быстро оказался рядом, втянул носом пыльный воздух и громко чихнул, а затем с недовольством на меня посмотрел.

– Знаю, мне тоже здесь не нравится, – сказала я, – поэтому помоги мне найти документы на сад, чтобы мы поскорее смоли уйти.

Смит почесал лапкой нос и снова чихнул.

– Ладно, – согласился он, – я проверю левую половину, а ты – правую.

– Идет! – отозвалась я и подошла к первому сундуку.

Хоть бы документы оказались внутри! Конечно, это было маловероятно, но очень уж мне не хотелось перерывать гору старых вещей. Скрестив пальцы наудачу, я произнесла заклинание, и сундук открылся.

Разумеется, никакого свидетельства там и в помине не было. Он оказался доверху наполнен мамиными детскими игрушками: куклы с фарфоровыми лицами в ярких платьицах, зверята в забавных шляпках, мячики, крошечная посуда – чего тут только не было. Я с досадой захлопнула сундук и перешла к следующему.

Его наполнение порадовало меня не больше: во втором сундуке лежали рыболовные снасти, сети и другие предметы, названия которых я не знала. Ни одного намека на документы. Я обернулась и посмотрела на Смита. Мой фамильяр обнюхивал вязанный носок, вытасченный из груды барахла. Я засмеялась и стала искать дальше.

Пока мне попадались только старые вещи, которые уже нельзя было использовать по назначению, но и выкинуть было жалко, потому что они хранили память о счастливых моментах. Если бы не угроза навсегда потерять бабушкин сад, я бы с удовольствием погрузилась в историю нашей семьи, разглядывая старинные предметы. Но сейчас мне хотелось как можно скорее найти свидетельство, чтобы успокоиться.

Оно должно быть где-то здесь!

Я просматривала сундуки один за другим, но безрезультатно. Смигу тоже пока нечем было меня порадовать. С каждой секундой во мне крепло подозрение, что свидетельства на чердаке нет. Но если документы на сад не лежали в папином сейфе и не были забыты в усадьбе, тогда, где они?

Бабушка не могла просто отобрать землю у семьи Маккартур и разбить на ней сад. Это немыслимо! Значит, когда-то давно документы у нее были. Может быть, дедушка отдал их на хранение в банк? Или кому-то надежному человеку?

Нет, тогда после его смерти, нам бы об этом сообщили.

Я замерла перед последним сундуком. Он был довольно большим, в таких обычно хранили старую одежду, а не доку-

менты. Неужели все? Я снова покосилась на Смита. Мой familiar уже проверил свою часть чердака и мог лишь грустно покачать головой. На его половине свидетельства не оказалось.

Я посмотрела на последний сундук. Пусть мне повезет! Ну, пожалуйста! Не так часто за свою жизнь я просила богов об удаче, а сейчас она была мне особенно нужна.

– Что там у тебя? – спросил Смит, запрыгнув на крышку сундука.

– Сейчас увидим, – сказала я, прочла заклинание и зажмурилась, словно это могло что-то изменить.

До меня донесся скрип, а затем разочарованный вздох Смита. Я открыла глаза. Никакого свидетельства в сундуке не было. Как я и предполагала, там была одежда, точнее, свадебное платье.

– Красивое, – протянул Смит, – ты знаешь, чье оно?

Мне сейчас было не до разглядывания нарядов, но я все же присмотрелась. Странно. Платье точно было не маминым. И не бабушкиным. Портрет со свадьбы висел в гостиной усадьбы, и на нем бабушка была изображена совсем в другом платье. Неужели это наряд моей прабабушки, сохранившийся спустя столько десятилетий?

Я осторожно достала его из сундука и расправила. Очень простой, но одновременно элегантный наряд. По подолу ручную были вышиты люпины – любимые цветы моей бабушки.

– Странно, – сказала я вслух.

– Что такое? – спросил Смит, тоже разглядывавший платье.

Я приложила его к себе – оно подходило и по росту, и по размеру, хотя, насколько я могла судить по портретам, прабабушка была высокой и довольно крупной женщиной. Конечно, в молодости у нее могло быть другое телосложение, но рост ведь не мог так сильно измениться. Выходит, это было не ее платье. И не бабушкино. И не мамино. А чье же тогда? Какие тайны хранила моя семья?

***

Домой я возвращалась с пустыми руками и в скверном расположении духа. Документы найти так и не удалось. Из-за этого с каждой минутой у меня возникало все больше вопросов к семье.

Как и когда бабушка вообще получила в собственность сад?

Судя по документам, к первоначальной территории усадьбы он не относился. Значит, этот участок был куплен позднее? Или получен по наследству? А может, его вообще выиграли в каком-нибудь пари? Этого я не знала, как не представляла, и кто был предыдущим владельцем участка.

То, что сад принадлежал моей бабушке, у нас в семье считалось само собой разумеющимся. Никто не задавал вопросов о прошлом и не интересовался юридическими аспекта-

ми. Словно сад и бабушка были единым целым. А вот я задумалась и с ужасом поняла, что ничего не знала.

Мама много рассказывала мне о своем детстве, о жизни в усадьбе, о встрече с папой. Бабушка тоже делилась какими-то воспоминаниями, но сад окружало большое белое пятно. Анализируя ее рассказы, я поняла, что все они начинались после свадьбы с дедушкой. Тогда бабушка уже владела садом. Он был изображен на картинах из тех времен. Значит, этот участок стал частью усадьбы раньше. Но когда?

Моментами из детства бабушка делилась редко. Должно быть, в силу возраста она многое забыла. Но в этих рассказах про сад она не упоминала. И на семейных портретах, оставшихся от ее родителей, была изображена только усадьба. Выходит, сад стал собственностью бабушки, когда она была юной.

Я задумалась, пытаюсь вспомнить, что бабушка рассказывала об этом периоде своей жизни, но в голову так ничего и не пришло. Создавалось ощущение, что нескольких лет ее жизни просто не существовало. Хотя обычно люди с теплотой вспоминали свою юность, ведь в этом возрасте девушки впервые танцевали на балах, влюблялись, мечтали. Мама всегда с удовольствием рассказывала о том, как она получала от папы письма с признаниями в любви, как тайком от родителей они сбегали из дома и до утра гуляли по городу. У бабушки таких воспоминаний не было. Или она по какой-то причине их скрывала.

Что же там могло произойти? И как со всем этим связан сад?

Я понимала: чтобы получить ответы на свои вопросы, придется поговорить для начала с мамой. Возможно, ей было известно больше, чем мне. Но если и мама ничего не знала, то останется только расспросить бабушку. И почему-то я была уверена, что она вряд ли захочет открыть мне свои тайны.

Когда экипаж привез меня к дому, я чувствовала себя усталой и словно бы обманутой. Почему бабушка хранила от меня столько секретов? Неужели в ее прошлом произошло что-то настолько плохое, что она предпочла стереть эти воспоминания?

В прихожей меня встретил Элиот. На его лица сияла дурацкая улыбка. Я бросила на него раздраженный взгляд. Сделал пакость и радуется!

– Ну, как прошло? – с любопытством спросил он.

– Свидетельства на сад я не нашла, – сообщила я, поставив корзинку на банкетку при входе.

– Понятно, – протянул Элиот. Разумеется, его интересовал совершенно другой вопрос. Наша семья лишилась своего главного сокровища, а мой брат думал только о пари!

– Зачем ты написал Люку?! – воскликнула я.

Улыбка Элиота стала еще шире.

– Значит, он все-таки приходил? – догадался брат, – ну и как?

– Ты о чем? – не поняла я.

Элиот прислонился к дверному косяку.

– Я же тебя знаю, – сказал брат, – ты не могла просто прогнать его. Наверняка же пригласила в усадьбу на чай?

Мне хотелось сказать «нет», но я понимала, что моя ложь будет слишком очевидной. Элиот действительно давно меня изучил.

– Да, в отличие от тебя, я человек вежливый, – призналась я.

– А еще Люк назвал Катрин красивой и пригласил на обед, – неожиданно встрял мой фамильяр, выбравшийся из корзинки.

– Смит! – возмущенно воскликнула я, но было поздно. Элиот все слышал.

– Вот как?! – Он радостно хлопнул в ладоши. – Видимо, мне уже можно придумать тебе наказание? Учти, в этот раз ты легко не отделаешься.

– Рановато праздновать победу, – сказала я, – Люк пригласил меня только из вежливости, как соседку. И я уже говорила, что он мне не нравится!

Наш спор прервал стук в дверь. Похоже, пришли гости. Элиот направился ко входу, но перед тем, как открыть, отодвинул штору и выглянул в боковое окно.

– Не думал, что выиграть это пари будет так просто, – сказал Элиот, повернувшись ко мне.

О чем это он?

В следующий миг мой брат распахнул дверь, и я увидела на пороге Люка Маккартура.

Глава 5

Зачем он пришел? Я в растерянности замерла, а Элиот, напротив, оживился.

– Люк! – воскликнул он, – рад тебя видеть, проходи!

Люк явно был обескуражен фамильярностью моего брата, который совершенно забыл про этикет и нормы приличия. Но все же переступил порог и зашел в прихожую.

– Интересная у вас семья, – проговорил он.

Мне было ужасно стыдно за брата. Только позорит меня! Я решительно вышла вперед, отпихнув Элиота в сторону.

– Простите моего брата, мистер Маккартур, – сказала я, – за время учебы в Королевской Академии магии он совсем одичал.

Я бросила на Элиота злой взгляд. В ответ тот лишь усмехнулся. Старший брат, а ведет себя как маленький!

– Дайте угадаю, – предложил Люк, – вы, наверное, учитесь на факультете боевой магии?

Элиот засмеялся.

– Это так очевидно? – спросил брат.

Люк кивнул.

– Более чем. – Он хмыкнул.

Да уж, глядя на Элиота и его приятелей, у меня сложилось впечатление, что все боевики грубые и частенько плюют на

приличия. Наверное, Люк тоже закончил Академию. Интересно, на каком факультете учился он? Мне очень хотелось это узнать, но в присутствии брата я боялась задавать вопросы, чтобы он потом не обвинил меня в симпатии к Люку.

– Мы скоро будем ужинать, не хотите присоединиться? – предложил Элиот. Возможно, он пытался реабилитироваться за свою фамильярность, а может быть, стремился в очередной раз столкнуть меня и Люка.

– Благодарю, – вежливо отозвался тот, – но я заскочил всего на пару минут. Хотел лично вручить мисс Дуглас приглашение на званый обед, который я собираюсь устроить в эти выходные.

Люк произнес заклинание, и в воздухе появился красивый лиловый конверт. Я даже не успела протянуть к нему руки, как мой брат уже схватил приглашение.

– Замечательно! Давно в нашем городке никто не устраивал приемов, – радостно воскликнул он, – я с удовольствием сопровожу свою сестру на ваш обед.

По правилам этикета незамужняя девушка могла появиться на приеме только в сопровождении родственника мужского пола или взрослой замужней компаньонки. Так что Элиот намеренно лишил меня самой очевидной причины для отказа. Я снова бросила на него недовольный взгляд. Похоже, Люк это заметил.

– Я бы предпочел, чтобы мисс Дуглас сама приняла решение, – сказал он, – я устраиваю прием для отдыха и общения

и не хочу, чтобы кого-то приводили туда силой.

Мне было приятно, что Люк за меня заступился. Поэтому я не сдержалась и улыбнулась.

– Спасибо за приглашение, – сказала я, – думаю, я вполне могла бы...

– Нет! – крик за моей спиной заставил меня подскочить на месте. Элиот тоже вздрогнул, а затем мы оба обернулись.

В прихожей стояла бабушка, на ее бледном лице читался испуг. Она смотрела на Люка так, словно увидела призрака, а затем метнулась к Элиоту, выхватила у него из рук приглашение и с яростью порвала его в клочья.

– Моя внучка никуда с вами не пойдет! – воскликнула бабушка, – забирайте свой проклятый сад, и чтобы ноги вашей больше не было в нашем доме!

Люк был растерян и ошеломлен ее реакцией. Я тоже была шокирована. Даже Элиот больше не улыбался, мгновенно став серьезным.

Я никогда не видела, чтобы бабушка так себя вела. В нее словно демон вселился.

– Ба, – позвал Элиот, – ты чего? Мистер Маккартур просто пригласил Катрин на обед...

– Нет! – снова завопила бабушка, а затем схватила меня за руку и увела в сторону от Люка, – Катрин не будет общаться с Маккартурами! Я этого не позволю!

– Прошу прощения, – вмешался Люк, – кажется, произошло какое-то недоразумение...

– Знаю я вашу семейку! – прорычала бабушка, – говорю тебе, держись подальше от Катрин!

Я думала, Люк станет спорить или разозлится, но он лишь коротко кивнул.

– Думаю, мне лучше уйти, – спокойно сказал он и направился к выходу.

Мне было стыдно за эту сцену, и я хотела броситься за ним, чтобы извиниться, но бабушка буквально повисла на моей руке и никуда меня не пустила.

– Я вас провожу! – воскликнул Элиот и вышел вслед за Люком. Я надеялась, что брат попросит прощения и как-то сгладит эту ситуацию. Сама же я собиралась потребовать от бабушки объяснений.

– Что с тобой произошло?! – спросила я, – почему ты вдруг набросилась на Люка Маккартура? Он ведь не сделал ничего плохого.

Бабушка тяжело дышала и с гневом смотрела вслед Люку, словно он совершил что-то ужасное.

– Не вздумай связываться с Маккартурами! – повторила она, переводя взгляд на меня.

– Может быть, ты для начала расскажешь, в чем они провинились? – предложила я, – бабушка, я совсем тебя не узнаю. Объясни, что случилось!

В ответ на мои просьбы она покачала головой и, наконец, отпустила мою руку.

– Эта семья признает только людей своего круга, – сказала

бабушка, – мы им не ровня. И чем скорее ты это поймешь, тем лучше.

Такой ответ меня совершенно не устроил. Это было не объяснение, а отговорка. Но я уже не маленькая девочка, и так просто от меня не отделаться.

– И только из-за этого ты выставила Люка за дверь?! – воскликнула я, – и вообще, если бы он считал общение со мной ниже своего достоинства, то не стал бы приглашать на званый обед.

Это было невероятно, но в данный момент я заступалась за Люка перед бабушкой. Конечно, он был немного высокомерным и обладал не самым приятным характером, но это не делало его монстром. Тем более, бабушка, в отличие от меня, видела Люка впервые в жизни.

– Я просто беспокоюсь за тебя, – сказала бабушка, – ты молода и наивна и многого в жизни не знаешь.

Если честно, ее скрытность начинала меня раздражать. Вместо того чтобы все объяснить, бабушка или уходила от ответа, или говорила загадками. Такое чувство, будто она хранила государственные тайны!

– Что тут у вас случилось? – спросила мама, пришедшая на крики.

– Люк Маккартур хотел пригласить меня на званый обед, а бабушка его прогнала, – сообщила я.

Мама удивленно подняла брови.

– Ну, мистер Маккартур ведь отобрал наш сад, – Она по-

пыталась оправдать бабушку.

Я же решила уцепиться за ее фразу.

– К слову об этом. – Я снова посмотрела на бабушку. – Скажи, кому принадлежал сад раньше и каким образом ты получила этот участок?

Бабушка побледнела, ее взгляд забегал по прихожей.

– Что-то я разволновалась, давление поднялось, – сказала она, – лучше я пойду к себе и прилягу.

Ну уж нет! Опять она собралась уйти от разговора!

Я схватила бабушку за руку.

– Конечно, приляг. Только сначала ответь на мои вопросы, – настаивала я.

– Катрин! – воскликнула мама, – разве ты не видишь, что бабушке плохо?!

– Она скрывает от нас правду про сад, как ты не понимаешь! – крикнула я в ответ.

Теперь к нам присоединился и папа.

– Дорогие, давайте успокоимся и выпьем чаю, – примирительно сказал он.

– Хорошая идея! – поддержала мама, приобнимая меня за плечо.

Бабушка под шумок выскользнула из прихожей и почти побежала к себе в комнату. Теперь я не сомневалась, что она специально скрывала правду про сад и свои отношения с Маккартурами. И еще была уверена, что бабушка ни за что на свете не раскроет мне правду. А это означало, что сад по-

терян для нас навсегда.

Входная дверь распахнулась, и в дом вошел Элиот.

– Я все уладил, – радостно объявил он и пошутил, – подавать на нас в суд Люк точно не будет.

Но мне было не до веселья. Я чувствовала себя одураченной. Бабушка знала правду про сад и документы, но скрыла это от меня. В итоге я поссорилась с Люком, выставила себя скандалисткой перед городским судьей, да еще и перерыла усадьбу в поисках свидетельства, которого там не было. Красота!

Заметив мое кислое выражение лица, Элиот подал мне знак.

– Пойду, прогуляюсь, – сказала я, – а то уже голова кружится от всех этих криков.

– Я с тобой! – вызвался Элиот.

– Только недолго, скоро будем ужинать, – предупредила мама.

– Ага, – отозвалась я и в сопровождении брата вышла на улицу.

Оказавшись на крыльце, я полной грудью вдохнула нагретый солнцем летний воздух, в котором слышались ароматы скошенной травы и цветов шиповника из соседского палисадника.

– Ты извинился перед Люком? – строго спросила я у брата. Тот усмехнулся.

– За кого ты меня принимаешь? – Элиот изобразил обиду.

– Я же не какой-то дикарь!

– Ну, когда ты слишком много времени проводишь в компании парней со своего факультета, становишься очень на него похож, – заметила я и в шутку толкнула его плечом.

– Ой! – возмутился Элиот и пихнул меня в ответ.

Какое-то время мы, смеясь, толкали друг друга, стремясь вытеснить с тротуара на газон. Разумеется, Элиот поддавался. Он бы гораздо выше и крупнее, но даже в детстве никогда не использовал свою силу против меня. А я в ответ всегда отдавала должное его старшинству и помнила, что брата нужно слушаться.

– Сдаюсь! – сказал он, подняв руки.

Я улыбнулась. Несмотря на свои выходки, Элиот был самым лучшим братом на свете.

– Значит, ты ничего не выяснила у бабушки? – спросил он.

Я кивнула.

– Дела! – протянул Элиот, – может, в юности наша бабушка была шпионкой?

Мы оба понимали, что это была всего лишь шутка. Никаких государственных тайн бабушка не хранила. Все ее секреты носили личный характер. Вопрос лишь в том, почему она не хотела открыть свои тайны даже нам?

– Что теперь делать? – спросила я.

– А какие есть варианты? – Элиот задал встречный вопрос. – Раз бабушка не хочет помочь нам вернуть сад, при-

дется смириться, что он теперь принадлежит Люку и его семье.

Эта мысль доставляла мне боль, но Элиот был прав. Не зная подробностей, мы ничего не могли сделать. Я не заметила, как из уголка глаза выскользнула слезинка.

– Эй, сестренка, не надо так убиваться! – воскликнул Элиот и обнял меня.

– Ты же сам сказал, что шансов у нас нет, – напомнила я, шмыгнув носом.

– Ну, ты можешь стать хозяйкой сада, если выйдешь замуж за Люка, – предложил брат.

Я выбралась из его объятий и бросила на Элиота недвольный взгляд.

– Не смешно, – пробубнила я, смахнув слезинки, – лучше скажи, ты не в курсе, что могло произойти между бабушкой и Маккартурами? Может, в детстве дедушка или мама упоминали об этом.

– Нет, ничего такого я не помню, – ответил Элиот, – если бы знал, сразу рассказал тебе.

Да, действительно. Сейчас я цеплялась за соломинку. Просто я так любила наш сад, вложила в него много труда и не хотела отдавать без боя.

– Есть и другой вариант, – сказал Элиот.

– О чем ты? – насторожилась я.

– Не надо быть студентом Королевской Академии магии, чтобы знать: в конфликте всегда участвуют две стороны, вер-

но? – уточнил он, – если бабушка не хочет рассказывать нам, что произошло, почему бы не спросить об этом у Маккартуров?

Идея была разумной, но я засомневалась.

– Думаешь, Люк захочет раскрывать мне семейные тайны? – спросила я и добавила, – к тому же как я поняла из нашей беседы за чаем, он сам ничего не знает.

Элиот пожал плечами.

– Ну, это единственный выход. Если одна сторона молчит, нужно обратиться к другой, – сказал он, – возможно, Люк слышал какие-то семейные истории, но не думал, что они связаны с нами. Я бы на твоём месте его расспросил.

– На моем месте? А почему бы тебе самому с ним не поговорить? – настаивала я.

Элиот хитро улыбнулся.

– Думаю, красивой девушке будет проще выведать у Люка нужную информацию. – Он усмехнулся.

Я закатила глаза. Какой же Элиот все-таки азартный!

– Ладно, допустим. – Я решила с ним не спорить. – Но бабушка разорвала мое приглашение на званый обед. И не думаю, что после той некрасивой сцены, Люк решит прислать мне новое.

Элиот подмигнул мне.

– Я все устрою, так что не переживай! – заявил он.

Его слова не придали мне уверенности, скорее наоборот: я слишком хорошо знала Элиота.

***

В следующие дни бабушка намеренно меня избегала. Завтракала раньше всех, а затем уходила по каким-то важным делам или, ссылаясь на плохое самочувствие, запиралась у себя в комнате. Я сделала еще пару попыток поговорить с ней, но потом плюнула на это. Видимо, мне действительно будет проще расспросить Люка.

Я очень хотела вернуть наш сад, но теперь меня еще и мучило любопытство. Какие тайны хранила бабушка? Возможно, история моей семьи выглядела совсем не так, как я представляла.

Когда наступила суббота, а значит, и день званого обеда у Маккартуров, я и Элиот встали пораньше, надели свои лучшие наряды и незаметно выскользнули из дома, пока мама и папа не проснулись и не завалили нас вопросами. После сцены в прихожей мне совершенно не хотелось рассказывать родителям, что мы собрались в гости к Маккартурам.

– Чудесно выглядишь, – похвалил меня Элиот, помогая сесть в экипаж.

– Спасибо, – сказала я.

Мне очень нравилось это бледно-розовое шелковое платье, достаточно простое и закрытое. Но за счет красивой струящейся ткани наряд выглядел дорого и элегантно. Я надела мамины сережки с кораллом, волосы собрала в высокую прическу, которую украсила живыми розами, в цвет свое-

го платья. Мне казалось, что я выглядела вполне достойно. Правда, вряд ли богатые гости Люка оценят мой образ.

Элиот за свой внешний вид не переживал. Его уверенности в себе можно было только позавидовать. Хотя, что греха таить, мой брат был статным, высоким и очень красивым, поэтому любой костюм смотрелся на нем идеально.

Я еще раз стряхнула несуществующие пылинки с подола платья и уставилась в окно. Захочет ли Люк откровенничать со мной? Возможно, Маккартуры охраняли свои секреты не менее ревностно, чем моя бабушка, и Люк тоже мог ничего не знать. И что тогда? Где мне искать ответы?

Из-за того, что я была погружена в раздумья, дорога пролетела незаметно, и вскоре впереди показалось величественное поместье семьи Маккартур. Вполне возможно, это был самый большой и роскошный дом в округе. Почти королевский дворец.

Когда извозчик остановил экипаж на площади перед поместьем, я вслед за Элиотом выбралась наружу и огляделась. До моего уха донеслась красивая мелодия, должно быть, Люк пригласил музыкантов. Парадный вход в здание был украшен живыми цветами, двое швейцаров встречали гостей, разодетых в пух и прах. Мне стало не по себе. Я вспомнила бабушкины слова о том, что мы не ровня Маккартурам. Теперь я действительно в этом убедилась. Может, зря мы сюда пришли?

Элиот явно не разделял моих сомнений. Он огляделся с

ДОВОЛЬНЫМ ВИДОМ.

– А здесь симпатично, – заключил брат, – и вечерника на-
верняка будет отменной. Идем?

Я кивнула.

– Может, поделишься своей гениальной идеей, – предло-
жила я, пока мы шли к парадному входу.

– Ты что, не доверяешь мне?! – наигранно возмутился он.

Я нахмурилась. Опять Элиот переводил все в шутку.

– Я серьезно, что ты придумал? – Мне хотелось знать, к
чему готовиться, ведь мы приехали сюда без приглашения.

Брат хитро улыбнулся.

– Прорвемся! – уверенно заявил он.

И тут до меня дошло, что никакого плана у Элиота не бы-
ло. Он решил просто заявиться к Маккартурам и придумать
что-нибудь на ходу. Я резко остановилась и бросила на него
злой взгляд.

– Раз так, то иди один! – воскликнула я и хотела уйти, но
брат схватил меня за руку.

– Эй, ты чего? – с невинным выражением лица спросил
он, – без тебя мне не обойтись.

– Неужели?! – воскликнула я, – только вот я не намерена
становиться посмешищем на глазах у Люка и этих богатеев.
Что ты собирался им сказать?! Здравствуйте, мы ваши соседи и,
кажется, вы нас заливаете?!

Элиот расхохотался.

– Ну, как вариант, и это сойдет, – беспечно заявил брат.

Мне хотелось ударить его чем-нибудь тяжелым. Жаль, в руках у меня была только расшитая бисером сумочка на цепочке.

– Ты говорил, что придумаешь план! – в отчаянии напомнила я, – прийти к Люку и прикинуться дурачками – это не план.

Мы спорили слишком громко, и другие гости стали обращать на нас внимание.

– Тише, – попросил Элиот, – сказал же, не волнуйся, я все решу.

С этими словами он взял меня за руку и потащил к главному входу. Мне хотелось зажмуриться перед надвигающейся катастрофой. Ну, почему я в который раз решила довериться Элиоту вместо того, чтобы самой все продумать?! Теперь меня ждала расплата.

Мой брат уверенно поднялся по ступеням и подошел к одному из швейцаров.

– Доброе утро! – поздоровался Элиот, лучезарно улыбувшись. Я же заранее сгорала от стыда. Сейчас нас с позором выгонят отсюда, да еще и на глазах у влиятельных жителей нашего города. Если бы у меня был выбор, я бы предпочла стать невидимкой или провалиться сквозь землю.

– Здравствуйте, – ответил швейцар, – можно взглянуть на ваше приглашение?

Вот и начало конца. Я незаметно схватила Элиота за рукав, намекая, что еще не поздно смыться, но брат меня про-

игнорировал.

– Приглашение? – наигранно удивился он, а затем засмеялся, – не думал, что оно понадобится, поэтому оставил дома.

Швейцар усмехнулся, но совсем невесело.

– Видите ли, вход на званый обед возможен только по личному приглашению мистера Маккарутура, – спокойно объяснил он.

Элиот снова изобразил на лице удивление, словно бы впервые о таком слышал. Когда нужно, мой брат мог быть очень убедительным. Думаю, из него получился бы неплохой актер.

– Как же быть? – растерянно произнес он и взглянул на меня якобы в поисках ответа. В отличие от брата, я не обладала ни уверенностью в себе, ни лицедейским талантом и уже давно начала паниковать. Мне стоило больших усилий скрывать эмоции. Поэтому, когда Элиот попытался включить меня в свое представление, я могла лишь пожать плечами.

– Забавная ситуация, однако! – продолжил Элиот, – понимаете, мы соседи мистера Маккартура. Наша фамилия Дуглас, и мы живем вон в той усадьбе. – Брат махнул рукой в сторону бабушкиного дома, которого отсюда не было видно. – Поэтому я и решил, что ни к чему брать с собой лишние бумажки.

Швейцар растерянно смотрел на Элиота. Было видно, что он колебался. Мой брат тоже это почувствовал и решил уси-

лить натиск.

– К тому же мистер Маккартур давно ухаживает за моей сестрой. Мы ведь соседи, так что знаем друг друга с самого детства. Вы же в курсе, как это бывает. Родители дружат, видят, как хорошо общаются их дети, и задумываются о будущем. Можно сказать, что Катрин и Люк обручены чуть ли не с младенчества. И этот званый обед – на самом деле репетиция помолвки. – От такого наглого вранья я просто потеряла дар речи. Элиот совсем сошел с ума, что ли?! Если раньше я чувствовала сильный стыд, то теперь была просто в ужасе. А мой брат и не думал замолкать. – Но раз вам нужно письменное подтверждение, то позовите сюда мистера Маккартура, он с легкостью разрешит это недоразумение. Хотя и расстроится, что его невесте пришлось столько времени ждать на жаре.

Если бы в Королевской Академии магии сдавали экзамен по вранью, мой брат точно получил бы высший балл. Это же надо, так бессовестно и в то же время убедительно врать. Я со страхом посмотрела на швейцара. Вдруг он в самом деле решит позвать сюда Люка? Тогда мне точно лучше исчезнуть. Мало того, что мы заявили в поместье без приглашения, так Элиот еще и наврал про помолвку! Мне даже представлять не хотелось, что будет, если Люк об этом узнает.

К счастью, на швейцара слова моего брата тоже произвели впечатление.

– Прошу прощения, что заставил вас ждать, – сказал он,

обращаясь ко мне, – скорее проходите внутрь.

С этими словами швейцар открыл перед нами двери. Элиот довольно улыбнулся, взял меня за руку, и мы вместе вошли в поместье.

– Ты страшный человек, – шепнула я.

– Я знаю, – спокойно ответил Элиот, – Ну, что, поищем твоего жениха? – Брат подмигнул мне и огляделся. – А она что тут делает?

Я проследила за его взглядом и увидела Лилиан. Это очень меня удивило. Она ведь жила не в Колдсленде и вроде бы раньше не была знакома с семьей Люка. Так как же Лилиан получила приглашение на званый обед? И что она скажет, когда увидит меня здесь?

Глава 6

Внутри поместье семьи Маккартур выглядело еще богаче, чем снаружи. Лепнина, огромные зеркала в позолоченных рамах, паркет из дорогих сортов дерева, антикварная мебель, высокие фарфоровые вазы с букетами самых редких цветов – тут было на что посмотреть. И если бы не обстоятельства, я с удовольствием прогулялась бы по залам, разглядывая диковинки. Но сейчас мне было не до этого. Стоило увидеть Лилиан, как я занервничала и инстинктивно спряталась за широкую спину брата. Хотя мы и были подругами, сейчас мне совершенно не хотелось с ней сталкиваться. Я и Элиот и так без приглашения пришли на званый обед, не

хватало еще и разборок с Лилиан.

– И в кого ты такая трусиха? – усмехнулся брат.

– Если бы я была звездой факультета боевиков, тоже бы ногой двери открывала, но, увы, у меня есть талант только к садоводству, – пробубнила я, продолжая прятаться.

– Ладно, пока ты рядом со мной, точно не пропадешь! – довольно заявил Элиот.

Я выглянула из-за его спины и украдкой посмотрела на Лилиан. Та не обращала на пребывающих гостей никакого внимания, а вместо этого высматривала кого-то в толпе. Наверное, искала своего жениха. Тем лучше. Нужно поскорее пройти в другую комнату, чтобы не пересекаться с ней.

– Давай уйдем отсюда, – предложила я брату.

Элиот пожал плечами.

– Хорошо, только не забывай про основную цель визита, – сказал он, – ты должна разузнать у Люка про прошлое наших семей.

– Кстати, а что ты прикажешь сказать, когда я его встречу? – поинтересовалась я, – мы ведь пришли сюда без приглашения.

– Скажи, что хотела сделать ему сюрприз, – предложил Элиот.

Я закатила глаза. Зря только спрашивала. Когда встречу Люка, придется выкручиваться самой. Интересно, если со- врать, что я попала сюда случайно, это будет слишком оче- видный обман?

В следующий миг я заметила, что Лилиан оживилась: на лице появилась одна из ее фирменных кокетливых улыбок, которыми подруга обычно щедро одаривала богатых и влиятельных мужчин. Неужели она так отреагировала на появление Брайана? Я проследила за ее взглядом и увидела Люка Маккартура. Он как раз входил в гостиную в сопровождении швейцара. Лилиан тут же бросилась к ним. Я ощутила неприятный укол ревности, хотя и понимала, что это глупо.

– А твоя подруга, смотрю, не промах, – заметил Элиот, – без пяти минут замужняя женщина, а флиртует с другим мужчиной.

– Лилиан просто проявляет вежливость, – сказала я и осеклась. Нет, мой брат был прав. Лилиан откровенно заигрывала с Люком и даже не пыталась этого скрыть. Мне стало неприятно. Первой мыслью было подойти к ним, но потом я вспомнила, что явилась сюда без приглашения и решила не привлекать к себе лишнего внимания. Потом нужно будет осторожно подойти к Люку, извиниться за вторжение и расспросить о прошлом его семьи.

Да, все правильно. Поговорю с ним позже, а пока лучше смешаться с толпой.

Я легонько потянула Элиота за рукав.

– Все, Люка мы нашли, а теперь пойдем отсюда, – попросила я.

Но брат не сдвинулся с места.

– Боюсь, ничего не выйдет, – сказал он.

– Почему? – удивилась я.

– Они идут сюда, – коротко ответил Элиот.

– Кто? – спросила я, а затем выглянула из-за его спины и побледнела: к нам шел Люк в сопровождении швейцара, за ними увязалась и Лилиан.

Мне хотелось сбежать, но я понимала, что это бесполезно. Нас уже заметили. Пришлось выйти из-за спины брата и принять беспечный вид (насколько это было возможно).

– Доброе утро! – поздоровался Элиот. В кои-то веки он решил быть вежливым. – Чудесный прием!

– Спасибо, – поблагодарил Люк и перевел взгляд на меня, – мне передали, что меня очень ждет невеста, вот я и поспешил к вам. Любопытно было взглянуть, с кем же меня тайно обручили.

В моей жизни и раньше происходили ситуации, за которые потом было стыдно, но эта перекрыла их все. Просто кошмар наяву! Зачем только Элиот наврал швейцару, что я невеста Люка?! Нет, почему я вообще согласилась на очередную авантюру своего брата?! Я же помнила, к чему обычно приводили его гениальные идеи. С чего я взяла, что в этот раз будет по-другому?! В моей голове пронеслись десятки мыслей. Я ругала себя за глупость, Элиота за вранье, а удачу за то, что она так ни разу мне не улыбнулась. Но все это не помогло найти ответ на главный вопрос: что теперь делать?

Повисла напряженная тишина. Мне казалось, что все гости званого обеда смотрят на меня. Какой позор! Я пред-

ставила, как Люк публично изобличит мой обман. Слухи о том, что я выдавала себя за невесту члена семьи Маккартур распространяться по Колдсленду быстрее лесного пожара, и окружающие начнут шептаться у меня за спиной и выдумывать всякие небылицы. После этого мне будет стыдно даже из дома выйти. И уж точно никто не захочет жениться на обманщице.

Картины безрадостного будущего одна за другой возникали у меня перед глазами. Я уже подумывала, а не уехать ли на время из Колдсленда. Хотя такой скандал в нашем городке будут помнить годами. Видимо, мне лучше исчезнуть навсегда.

Однако пока я паниковала, время продолжало идти своим чередом. Замечание Люка так и осталось без ответа. Невольные участники этой сцены пребывали в растерянности. Услышав слово «невеста», Лилиан подалась вперед и посмотрела на меня, сощутив глаза. Швейцар растерянно переминался рядом. Люк спокойно ждал моего ответа, а Элиот просто молчал. Кажется, даже у него не нашлось подходящих слов.

– Господин Маккартур, что-то не так? – взволнованно спросил швейцар.

– Нет-нет, все в порядке, можете идти встречать остальных гостей, – сказал ему Люк, а затем снова посмотрел на меня, – а я с удовольствием поболтаю со своей «невестой».

– На последнем слове он сделал акцент.

– Когда вы успели заключить помолвку? – Лилиан бесцеремонно влезла в нашу беседу.

– Да вот только что, – усмехнулся Люк, – я, конечно, привык к тому, что мужчина делает предложение женщине, а не наоборот. Но раз Катрин так не терпится, я не могу ей отказать.

Боги! Теперь Люк вечно будет издеваться надо мной. Пусть я сама была во всем виновата, от этого не становилось легче. Однако Лилиан не была в курсе вранья моего брата, поэтому не поняла шутки Люка.

– Ты что, сделала предложение мистеру Маккартуру?! – воскликнула она, а затем прошипела: – а сама говорила, что он тебе не нравится.

– Вот как?! – протянул Люк, – я знал, что девушки часто бывают ветреными, но чтобы настолько!

Я прикусила губу и толкнула Элиота локтем. Он заварил эту кашу и сейчас должен был помочь мне.

– Что ж, думаю, вам с моей сестрой нужно о многом поговорить, – беспечно заметил брат, а затем взял Лилиан за руку, – пойдем, не будем им мешать.

– Я хочу знать, что здесь происходит! – запротестовала она, – так что отцепись!

Лилиан упиралась изо всех сил, но против Элиота это было бесполезно. Брат быстро увел мою недовольную подругу в сторону. Я и Люк остались одни.

– Простите. – Это все, что я могла сказать. Мне было

очень стыдно, и я искренне раскаивалась в своем обмане. Люк имел полное право выставить меня на улицу прямо сейчас. Возможно, это было бы к лучшему. Тогда мне не пришлось бы ничего объяснять и выслушивать десятки шуточек и подколов. Но пока Люк молчал. Он не выглядел возмущенным или рассерженным, но я не умела читать мысли и не могла знать, о чем он думал, только надеялась, что эта дурацкая ситуация как можно скорее разрешится.

– Может, мне лучше уйти самой, не дожидаясь, пока Люк укажет мне на дверь?

– В вашей семье своеобразное чувство юмора, – заметил он, наконец, нарушив тишину.

Я усмехнулась, но это вышло фальшиво.

– Произошло небольшое недоразумение, – промямлила я, краснея под его взглядом, – я просто хотела с вами поговорить, вот и пришла сюда.

– И попутно решили назваться моей невестой, – добавил Люк.

– Нет! – воскликнула я чуть громче, чем следовало, и тут же понизила голос, – это была идея моего брата!

Прозвучало по-детски, словно я была маленькой ябедой и пыталась свалить вину на другого.

– Ясно, значит, вы быть моей невестой не хотите? – уточнил Люк.

– Я этого не говорила, – быстро выпалила я, а затем поправилась: – в смысле, я вообще тут ни при чем и не соби-

ралась вам врать.

Люк смотрел на меня с улыбкой.

– Честно говоря, я не думал, что вы придете на званый обед, – признался он, – мне казалось, раз бабушка запретила вам общаться с моей семьей, то вы не станете идти против ее воли. Если я бы знал, что вы хотите поговорить со мной, прислал бы новое приглашение.

– Правда? – искренне изумилась я.

– Конечно, – подтвердил Люк и добавил: – мы же соседи.

Это было не то объяснение, которое я надеялась услышать, поэтому немного расстроилась. Люк прочитал мои эмоции.

– Кажется, вы ждали от меня других слов? – догадался он, – мне следовало сказать, что я собирался пригласить вас на обед потому, что вы самая красивая девушка, которую мне доводилось видеть?

Я почувствовала, как мои щеки запылали, словно лепестки маков, и смущенно отвела взгляд.

– Почему вы все время смеетесь надо мной? – спросила я. Мое сердце билось так громко, что, казалось, все гости должны были его слышать.

– А, по-вашему, я сейчас пошутил? – уточнил Люк.

Я перевела взгляд на него. На лице Люка сияла улыбка, а в глазах был озорной блеск. Казалось, он нарочно играл со мной.

– А вы говорили серьезно? – Незаметно для себя я вклю-

чилась в игру, сделав ответный ход. Интересно, если у нас состязание, то какой приз получит победитель?

– Возможно, – уклончиво ответил Люк и задал встречный вопрос: – то, что сказала мисс Лилиан Фикс – это правда? Я действительно вам не нравлюсь?

Его прямота меня удивила. Разве можно спрашивать такое у малознакомой девушки? Впрочем, с момента встречи с Люком у меня возникло ощущение, словно мы уже давно знаем друг друга.

Что же мне ему ответить? Сказать правду или продолжить перебрасываться фразами? Он сделал свой ход, теперь настал мой черед.

– Я хотела, чтобы Лилиан так думала, – призналась я. Это было правдой, хотя и не отвечало на вопрос Люка.

– А на самом деле? – Я догадывалась, что недосказанность его не удовлетворит, просто выиграла для себя немного времени в нашем поединке.

Нравился ли мне Люк? Я сама пока не знала ответа на этот вопрос, но каждая наша встреча, разговор или просто обмен взглядами вызывали во мне бурю эмоций. Не всегда радостных, но Люк определенно был мне небезразличен.

– Почему вам так важно это знать? – спросила я. Следующий ход был за ним.

Собравшиеся гости с любопытством поглядывали на нас, а местные девушки откровенно негодовали. Но меня и Люка слишком увлекла игра. Каждый пытался вынудить другого

сделать признание, при этом скрыв собственные чувства.

– Если красивая девушка притворяется твоей невестой, хочется понять, что за этим стоит. Разве не так? – Люку ловко удалось уйти от ответа. Теперь очередь была за мной.

– Значит, вы все-таки считаете меня красивой? – Я быстро сделала ответный ход. Настал черед Люка. Что он на это скажет?

Люк держал паузу чуть дольше, чем обычно, и все это время внимательно на меня смотрел.

– Да, безусловно, я считаю вас очень красивой, – сказал он.

Я растерялась. Люк предпочел уступить мне и проиграть? Мое сердце забилось еще чаще. Признание сделал он, но поражение потерпела именно я. Люк это заметил и улыбнулся. Видимо, он понял, что почти победил.

– Похоже, вам не по душе комплименты? – спросил он, – в таком случае я больше не буду их делать.

– Нет! – тут же запротестовала я, чем полностью выдала свои чувства.

Зачем Люк флиртовал со мной? Я действительно ему нравилась или он всегда вел себя с девушками подобным образом? Я искоса взглянула на местных барышень, которые все это время с ревностью следили за нашей беседой. Каждая из них жаждала добиться внимания Люка, мечтала, чтобы он сделал ей комплимент и пригласил на свидание. Еще бы, самый завидный жених в Колдсленде. Наверняка Люк

привык к подобному отношению, и если я поддамся притяжению, возникшему между нами, то стану просто очередным трофеем в его коллекции. Я понимала, что должна быть осторожна, но чувства были сильнее. Так хотелось верить, что я для него особенная. Что я действительно самая красивая девушка, которую он встречал.

– Спасибо, мне приятны ваши слова. – Признав это, я показала, что попалась на его крючок. Теперь была очередь за Люком. Как он поступит? Потянет сильнее, чтобы привязать еще крепче или ослабит хватку и отпустит?

– Я рад, – сказал он, – и поверьте, мои слова были искренними.

Я промолчала и лишь кивнула в ответ. Люк тоже больше ничего не говорил, только внимательно смотрел на меня. Я была смущена, но все же подняла голову и ответила на его взгляд. Игра продолжилась. Если раньше мы перебрасывались словами, то теперь обменивались взглядами. Это было сложнее. В витиевато построенных фразах, уклончивых ответах и легкомысленных шутках можно было скрыть свои истинные чувства, а теперь, когда между нами повисла тишина, потаенные мысли стали явственно проступать на наших лицах.

Сейчас мне казалось, что я обнажена перед Люком. Щита из слов больше не было, и он мог прочесть мои истинные чувства. Я боялась и сомневалась, но в то же время хотела довериться ему. Дать шанс зарождавшейся симпатии пере-

расти в нечто более сильное и глубокое и в то же время опасное. Я была готова ступить на неизведанную дорогу, а Люк?

Я взгляделась в его лицо. Дежурная маска светской вежливости исчезла, как и его недавняя легкомысленность. Мне казалось, сейчас я видела настоящего Люка. Он тоже сомневался. Похоже, рана от недавнего разрыва с невестой была еще свежа и заставляла его быть осторожным. Но в то же время я видела желание перевернуть страницу и начать новую главу своей жизни. И, возможно, именно мне суждено стать частью этой истории.

– Мистер Маккартур! – голос швейцара заставил нас вздрогнуть и обернуться. Мы оба были растеряны, словно только что проснулись и не сразу смогли отличить грезы от реальности.

– Да, что-то случилось? – спросил Люк, нацепив на лицо привычную маску доброжелательности.

– Прибыл мэр Колдсленда, – сообщил швейцар.

– Хорошо, я понял, – сказал Люк и посмотрел на меня, – я должен поприветствовать его, но потом хотел бы поговорить с вами.

– Я тоже, – ответила я, вспомнив изначальную цель своего визита на званый обед, – давайте встретимся в саду?

Люк кивнул.

– Конечно, – согласился он и прибавил: – только обязательно дождитесь меня.

С этими словами Люк ушел вслед за швейцаром, а я на-

правилась к летней веранде, откуда можно было попасть в сад. Сейчас мне жизненно необходимо было ненадолго остаться одной, чтобы собраться с мыслями и дать эмоциям утихнуть. Природа всегда успокаивала меня, лечила душу. Поэтому я зашагала прочь от поместья.

Оказавшись в бабушкином саду, я смогла облегченно выдохнуть. Как же здесь хорошо! Пусть в этом году из-за переезда и судебных разбирательств с Люком сад не получил должный уход, он по-прежнему был прекрасен.

Я прошла мимо разноцветных люпинов, напоминавших устремленные в небо копья, полюбовалась на пушистые шапки пионов, нырнула в оранжевое море бархатцев, а затем чуть не обожглась о пылавшие алым маки. Настоящая улада для глаз! Я шла по саду и вспоминала, как вместе с бабушкой сажала те или иные цветы, как мы искали редкие семена на ярмарках в соседних городах, как рисовали эскизы клумб, а в последний момент ловили прилив вдохновения, и полностью все переделывали.

На душе было одновременно радостно и грустно. Я была счастлива снова оказаться в бабушкином саду, но не могла забыть о том, что он больше нам не принадлежал. Будут ли Люк и его семья ухаживать за растениями с такой же любовью? Или вместо клумб они решат разбить на всем участке идеально-унылый газон?

Я уходила все дальше от поместья, пока не дошла до северной части сада. Здесь росла огромная липа. Сейчас как

раз был период цветения, и дерево покрылось пушистыми желтыми цветками, которые источали невероятно нежный сладкий аромат. Я спряталась под сень ветвей липы и вдохнула его, прикрыв глаза от наслаждения.

Давно я здесь не была. По какой-то причине бабушка не жаловала северную часть сада. Она говорила, что земля здесь плохая, а от липы слишком много тени, поэтому сажать цветы не имело смысла. Раньше я принимала слова бабушки на веру и ни о чем не задумывалась, но теперь, глядя на густую траву, росшую вокруг липы, засомневалась. Правда ли с этой частью сада было что-то не так, или бабушка просто скрыла от меня очередную тайну?

Я подошла поближе и взглянула на липу. Ствол был огромным, а кора толстой и жесткой. Очевидно, липе больше ста лет, так что она помнила и бабушкино детство, и юность. Может, дерево раскроет мне семейные тайны? Я усмехнулась. Мой взгляд скользнул по ветвям, и я заметила на одной из них странные борозды. Что это могло быть?

Подойдя ближе, я встала на цыпочки и пригляделась. Две одинаковые полосы на расстоянии около метра друг от друга. У них явно было искусственное происхождение. Я задумалась. Картина казалась мне до боли знакомой, но я никак не могла понять, где видела нечто похожее.

Это были не порезы и не трещины в коре. Нет, полосы словно были протерты веревкой... точно! Качели! Я вспомнила, что в соседском палисаднике рос высокий вяз, и летом

на одну из его ветвей тоже вешали качели для детей. От веревок там остались такие же следы. Значит, и на этой липе раньше тоже висели качели. Интересно, для кого они предназначались?

– Клад ищите? – насмешливый голос Люка заставил меня подскочить от неожиданности. Сердце ушло в пятки. – Простите, не хотел вас напугать, – извинился Люк, подойдя ближе.

– Ничего, все в порядке, – отозвалась я, успокаивая сердцебиение.

– Далеко же вы от меня убежали, – заметил Люк.

– Я просто прогуливалась, и ноги сами привели меня сюда, – оправдалась я.

Люк кивнул, а затем тоже посмотрел на липу.

– Нашли что-то интересное? – спросил он.

Это был отличный момент, чтобы задать интересовавшие меня вопросы. От безобидного разговора о качелях вполне можно было перейти к выяснению, кто был предыдущим владельцем сада и что связывало Маккартуров и мою бабушку. Я указала рукой на борозды на ветке липы.

– Похоже, раньше здесь висели качели, – заметила я, внимательно наблюдая за реакцией Люка.

Он направил взгляд на дерево и кивнул.

– Да, похоже на то, – сказал Люк и добавил: – забавно.

– Почему? – насторожилась я.

– Наше поместье не одно десятилетие пустовало. Мои

родственники не жаловали это графство, считая Колдсленд слишком провинциальным, унылым и недостойным внимания, – рассказал Люк, – а ваша семья, напротив, очень привязана к саду и сумела создать здесь такую красоту. Мы живем по соседству, а как различаются взгляды на одни и те же вещи.

Мне было приятно, что он отдал должное бабушкиному саду. Похоже, мое первое впечатление о Люке было ошибочным. Он вовсе не был высокомерным, скорее это я отнеслась к нему предвзято.

– В детстве вы, наверное, часто бывали здесь, катались на качелях? – спросил Люк.

Увы, но эта догадка была неверна.

– Нет, я редко бывала в этой части сада, – сказала я, – и мама тоже не упоминала о качелях. Скорее всего, их повесили ваши родные.

Люка мое предположение удивило.

– Не думаю. – Он покачал головой. – То есть, наверняка я этого знать не могу, но мои родители ни разу не приезжали в поместье, да и бабушка с дедушкой его не любили.

– Но почему? – поинтересовалась я, чувствуя покалывание в кончиках пальцев. Мне так хотелось раскрыть тайны нашей семьи!

К моему великому сожалению, Люк только пожал плечами.

– Не знаю, – коротко ответил он.

Я не хотела верить, что единственная нить, которая могла привести меня к разгадке, оборвалась так быстро. Потеряв контроль над эмоциями, я схватила Люка за предплечье.

– Вы совсем ничего не знаете?! – переспросила я, – а ваши родители ничего вам не рассказывали? Может, были какие-то слухи?

Люк мягко улыбнулся и накрыл мою ладонь своей.

– Катрин, почему вас так волнует этот вопрос? – поинтересовался он и тут же догадался, – всему виной сад? Вы так сильно к нему привязаны?

Я не знала, что ему ответить. Рассказывать о том, что моя бабушка хранила секреты от всей семьи, а я тайком пыталась их раскрыть, не хотелось. В конце концов, это наше дело. С другой стороны, вероятно, бабушкины тайны как-то связаны с Маккартурами, а значит, и с Люком.

В итоге, так и не приняв решение, я просто кивнула. Люк улыбнулся и подошел на шаг ближе.

– Глядя на то, как отчаянно и страстно вы боретесь за этот сад, я чувствую себя виноватым, – признался он. А я поняла, что до сих пор не отпустила его предплечье. Смутившись, я попыталась убрать руку, но Люк поймал мою ладонь и слегка сжал. Я подняла голову, и мы встретились взглядами. – Хотите, чтобы я вернул вам этот сад?

Его слова сбили меня с толку. Почему Люк спрашивал об этом?

– А если скажу что хочу, вы подарите мне вашу землю? –

Я думала, что мой вопрос прозвучит насмешливо, но вышло скорее испуганно.

– Да, – коротко ответил он, подойдя вплотную.

– Просто так? – уточнила я, чувствуя, как начинает кружиться голова. По всему телу разлилось тепло, и в груди возникло странное чувство. Незнакомое, но такое приятное. – Что вы попросите взамен?

Люк не сводил с меня взгляд, словно если бы он отвлекся хоть на миг, я бы исчезла.

– Поцелуйте меня, – прямо попросил Люк.

Если бы я услышала такое предложение еще пару часов назад, то возмутилась бы и поспешила уйти прочь, но сейчас я не двинулась с места.

– Получается не слишком справедливая сделка, – заметила я, скользнув взглядом по губам Люка, – целый сад за один поцелуй.

Я почувствовала, как одной рукой он обнял меня за талию, а пальцами другой нежно провел по шее, отчего мое сердце пропустило удар. Люк наклонился ко мне, и я почувствовала его дыхание на своих губах.

– Можете поцеловать меня дважды, – сказал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.